

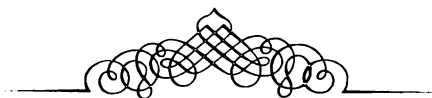
**Святитель
Тихон Задонский
в воспоминаниях
келейников**

Святитель
Тихон Задонский
в воспоминаниях
келейников

Задонский Рождество-Богородицкий
мужской монастырь
2006

**По благословению
Преосвященнейшего Никона,
епископа Липецкого и Елецкого**

Предисловие

Образ святости и подвижничества святителя Тихона Задонского особенно близок идеалу русского человека, всегда почитавшего в своих архипастырях искреннюю веру, смирение, открытую для мира простоту и сердечное попечение о людях.

«Я никогда и не мыслил о важном сане... У меня были мысли непременно куда-нибудь удалиться в пустынный монастырь, постричься в монахи и проводить уединенную жизнь...» — говорил святитель Тихон своему келейнику Василию Чеботареву. Промысел Божий судил иначе. Через три года по принятии монашества, на 37-м году жизни архимандрит Тихон был облечен саном и властью архиерея: при избрании в Синоде викария Новгородской епархии жребий трижды пал на него. «Трикраты свыше свидетельствован еси», — повествует об этом акафист. Несмотря на свои молодые для епископского служения годы,

святитель Тихон к тому времени прошел уже не только курс семинарских наук, но и жизненную школу с ее жестокими лишениями, трудами и скорбями. С юности стремясь к добродетели, он сам уже прочно стоял на том спасительном пути, по которому должен был вести богодарованную паству.

Воронежская епархия, доставшаяся в удел Святителю в 1763 году, в то время была одной из труднейших для церковного управления. Никогда не мечтавший о высшей иерархической деятельности, епископ Тихон, тем не менее, глубоко осознавал неизмеримую ответственность, которая легла на его плечи. Преодолевая телесные недуги и сомнение в своих силах, он с преданностью воле Божией ступил на стезю архипастырского служения, стоицею возвращая Господу дарованные ему незаурядные способности.

Всего четыре года и семь месяцев суждено было преосвященному Тихону возглавлять Воронежскую кафедру, но сколько пользы успел он принести епархии за это короткое время! Сознывая, что духовное и нравственное состояние народа в значительной степени зави-

сит от правильного понимания своих обязанностей духовенством, основное внимание он уделял состоянию и образованию клира. Стремясь поднять духовный уровень священников на подобающую высоту, святитель Тихон возродил Духовную Семинарию в Воронеже, много сил и времени посвятил устройению двух основанных им Духовных училищ; ввел строго уставное богослужение и требоисполнение; им было написано множество книг в помощь преподавателям, семинаристам и служащему духовенству, поучений монашествующим, окружных посланий, направленных на упорядочение церковной жизни и просвещение паствы. Известна ревность Святителя в увещевании раскольников. Наделенный от Бога высоким даром убеждения, он, подобно святителю Иоанну Златоусту, бесстрашными обличительными проповедями сумел искоренить языческие обычаи, дотоле распространенные в народе... — словом, всего себя святитель Тихон отдавал исполнению архипастырских обязанностей, движимый послушанием Церкви и заботой о спасении вверенной ему паствы.

Однако всем своим существом он стремился к простой жизни, уединенной молитве, духовным занятиям и тайному благотворению конкретным людям, отчаявшимся найти в этом мире сострадание и помощь. Возрастание духовное он считал основой и главной целью жизни человека, отрекшегося от мира. Постоянный напряженный труд и многообразные административные заботы еще более расстроили слабое от природы здоровье Святителя; его натура не выдерживала и остро переживаемых им противоречий между требованиями идеала епископского служения и порою враждебной добрым начинаниям действительностью. Святитель все более чувствовал, как он сам говорил, «тяжесть епископского омофора». Мысль об уединении, с которой он не расставался с самой юности, еще более утвердилась в нем.

В конце 1767 года, понимая невозможность далее исправно исполнять свои архипастырские обязанности, Святитель посылает в Святейший Синод прошение об увольнении его от должности и о дозволении избрать себе для пребывания на покое монастырь в той же епар-

хии. Вскоре прошение Преосвященного было удовлетворено, и он удалился сперва в Толшевский Спасо-Преображенский монастырь под Воронежем, а через год — в Задонскую Богородицкую обитель. Там он поселился в небольшом домике, пристроенном к колокольне, где и прожил до конца своих дней. Удалившись от мира, он обрел желанную внутреннюю свободу в духовном делании. В эти годы Святитель написал свои лучшие духовные произведения, среди которых неоднократно переиздававшиеся в последнее время «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770) и «Об истинном христианстве» (1776).

Именно об этом, сокровенном периоде жизни святителя Тихона преимущественно повествуют первые составленные после смерти святого отца воспоминания о нем — записки его задонских келейников Василия Ивановича Чеботарева и Ивана Ефимова.

Василий Иванович Чеботарев служил келейником у преосвященного Тихона с самого приезда его в Задонскую обитель. О нем известно только, что он был из елецких мещан, после смерти святителя Тихона вернулся в г. Елец, вел

одинокую благочестивую жизнь; скончался мирянином.

Другой келейник святителя Тихона, Иван Ефимов (впоследствии иеромонах Тихон), был особенно близок Преосвященному в последние годы пребывания его в Задонске. В духовном завещании именно Ивану Ефимову Святитель поручает распорядиться своим имуществом и сочинениями, которые и записаны были большей частью его рукой. После смерти Святителя Иван Ефимов поступил в Усманский монастырь Воронежской епархии, где принял монашеский постриг и был посвящен в иеродиакона, а затем в иеромонаха. Впоследствии он подвизался в Толшевском, затем в Акатовском монастыре в Воронеже, а с 1798 года — в Новоспасском монастыре в Москве. Именно к Ивану Ефимову, как к «присному», доверенному святителя Тихона, «хвалившемуся именем ученика его», обратился за «пополнительными известиями» автор «Полного описания жизни преосвященного Тихона» (СПб., 1796) протоиерей Евфимий Алексеевич Болховитинов (впоследствии митрополит Киевский Евгений) при подготовке

второго издания своего труда, увидевшего свет в 1820 году. По его просьбе Иван Ефимов собрал все «виденное и слышанное им от его (преосвященного Тихона) святительских уст», что только «мог отыскать в своих записках» и что «пришло ему на память», снабдив повествование и своими замечаниями, что «неправильно напечатано» в первом издании жития Святителя или что, по его мнению, «можно бы вместить» во второе. После кончины святителя Тихона Иван Ефимов, исполняя завещание Преосвященного, представил его сочинения в Святейший Синод, и уже через несколько месяцев первые издания духовных сочинений святого отца увидели свет.

Записки Ивана Ефимова, как и записки Василия Чеботарева, конечно, не являются цельным жизнеописанием Святителя. Лишенные строгой хронологической последовательности, они посвящены, главным образом, описанию отдельных, особенно запомнившихся келейникам событий из жизни преосвященного Тихона, о которых они слышали из его уст или свидетелями которых были сами. В. И. Чеботарев дополнил свои личные вос-

поминания достоверными рассказами о Святителе других близких к нему людей. Это драгоценные для духовной пользы читателей черты земной жизни Преосвященного, фрагменты из его наставлений, описание благодатных видений Святителя и таинственных предзнаменований его будущей славы. Записки дышат безыскусственной простотой и искренностью. Повествование, не ориентированное на образец, чуждое каких-либо заимствований, сообщает всему рассказу характер чистого свидетельства. Многие подробности переданы авторами со слов самого святителя Тихона, с заботливым старанием сохранить слова Преосвященного в точном виде и с неоднократным замечанием, что действительно «таковы были святительские слова». «Цельное впечатление записок много говорит в их пользу: под их влиянием читатель отрешается от своего времени, чувствует себя на другой почве, отдаленной от него и временем, и целым складом жизни, и остается зрителем живых образов и действительных картин»...¹

¹ Православное обозрение. М., 1861. Кн. 7.

Записки Василия Чеботарева

Хотя, под названием «Полное», описание жизни в Бозе почившего Тихона, епископа Воронежского, в свет и вышло¹, и жизнеописатель прилагал всевозможное старание, однако он не мог совершенно в точности написать, поелику² писал понаслышке от людей. Я же, убогий, при великом оном муже с начала 1770 года начал жить и много наслышан от его святительских уст, что он о жизни своей даже с самого младенчества в свободное время, в разговорах своих, о приключениях, какие с ним случались, сказывал мне. Я же и зрителем был

¹ Имеется в виду «Полное описание жизни Тихона, бывшего прежде епископа Кексгольмского и Ладожского викария Новгородского, а потом Воронежского и Елецкого, собранное из устных преданий и записок очевидных свидетелей, с некоторыми историческими сведениями, касающимися до Новгородской и Воронежской иерархии, и с описанием всех сочинений сего пастыря», изданное в 1796 г. протоиереем Евфимием Болховитиновым (впоследствии митрополит Киевский и Галицкий Евгений).

² Поскольку

высокой и добродетелями украшенной его жизни. Обо всем ниже сего покажу.

Вот точно и истинно его святительские слова:

«Как я начал себя помнить, в доме, при матери нашей (отца своего я не помню¹) было нас четыре брата и две сестры. Большой брат дьячкову должность отправлял², средний же брат взят был в военную службу, а мы все еще малы были и в великой жили бедности, так что нуждную³ дневную имели пищу, и потому мать наша в великом прискорбии была о воспитании нашем. Но нашего же прихода ямщик богатый, а бездетный был. Он часто приходил к нам в дом; я полюбился ему. Он неоднократно просил меня у матушки, и так говорил: «Отдайте мне Тиму своего (ибо до пострижения в монашество именовался он Тимофеем), я его вместо сына воспитаю и все имущество мое — его будет». Мать моя, хотя и отказывала ему — жаль ей отдать меня, но

¹ Святитель Тихон родился в 1724 г. в семье дьячка села Корюкка, Валдайского уезда Новгородской губернии, Савелия Кириллова.

² Исполнял.

³ Лишь необходимую, скудную.

крайний недостаток в пище понудил матушку отдать меня ямщику оному¹, и она, взявши за руку, повела меня к нему, я сие хорошо помню. Большого же брата в сие время не было в доме; но как пришел он, то спросил у сестры: «Где матушка?» Она сказала ему: «Повела Тиму к ямщику». Но брат, догнав на дороге матушку, стал перед нею на колени и сказал: «Куда вы ведете брата?! Ведь ямщику отдадите, то ямщиком он и будет; я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику. Постараемся обучить его грамоте, то он, может, к какой церкви в дьячки или пономари определится». И потому матушка воротилась домой. А как в доме было есть нечего, то я у богатого мужика во весь день, бывало, бороню пашню, чтобы только богатый мужик хлебом накормил. Вот в какой нужде воспитывался я». Точно и истинно сии святительские его слова.

Но как в Новгороде вновь учреждена Семинария и потребны были в оную священно-церковно-служительские дети, то и меня повезла матушка в Новгород и, отдав в Семи-

¹ Тому.

нарию, сама скоро скончалась там. А я начал продолжать учение на казенном коште¹ и терпел великую нужду, по недостатку потребного к содержанию себя. И так бывало: когда получу казенный хлеб, то из одного половину оставляю для продовольствия себе, а другую половину продам: куплю свечу, с нею сяду на печку и читаю книжку. Но богатых отцов дети, соученики мои, играют или найдут отопки², то есть осметки³ лаптей, и начнут смеяться надо мною и оными махать на меня, говоря: «Величаем тя...» Когда же я посвящен был в викарного епископа и приехал в Новгород, то оные же и пришли ко мне, по обыкновению, для принятия благословения, но я им сказал: «Вы, братцы, смеялись надо мной, когда мы были в Семинарии малолетними детьми, и отопками, как выше сказано, на меня махали, теперь же и кадилами будете кадить» — в то время иные из них священниками и диаконами были. А они мне: «Прости, владыка святой!» Я же сказал им: «Я шутя вам говорю, братцы».

¹ Содержании, иждевении.

² Стоптаные лапти.

³ Ошметки.

Теперь объявлю, каким образом во епископа посвящен он, ибо сие действие по особенному провидению происходило, как я от его же святительских уст слышал. Вот истинно точные его слова:

«Я никогда и не мыслил о сем важном сани, чтобы быть мне епископом, а у меня мысли были непременно куда-нибудь удалиться в пустынной монастырь, постричься¹ в монахи и проводить уединенную жизнь. Но Всевышнего судьбе так угодно, что есмь², недостойный, — епископ».

«Когда я был в Твери архимандритом, в Консистории присутствующим и в Семинарии ректором³, в день Святой Пасхи служил с

¹ Постричься, принять постриг.

² Я есть, я являюсь.

³ Будущий святитель был наделен от Господа незаурядными способностями к наукам. Еще не окончив семинарского курса, Тимофей был назначен преподавателем риторики в родной Семинарии. 10 апреля 1758 г. он принял монашеский постриг с наречением имени Тихон. Вскоре он был вызван в Петербург, где Новгородский архиепископ Димитрий (Сеченов) рукоположил его в иеродиакона, а летом того же года — в иеромонаха. 27 августа иеромонах Тихон стал преподавать философию, а в следующем году был назначен префектом Семинарии, но недолго оставался в той должности: по просьбе епископа Тверского Афанасия (Вольховского), иеромонах Тихон был

архиереем Афанасием¹ в соборе литургию. Что же случилось? — По обыкновению архиерейской службы, во время Херувимской песни, когда сам архиерей у жертвенника вынимал частицы о здравии, я, подошед к жертвеннику, сказал: «Помяни мя, владыка святыи!» Архиерей же хотел сказать: «Священно-архимандритство твое...», но вместо того сказал: «Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем»; сам улыбнулся и сказал мне: «Дай Бог вам быть епископом». Я после узнал, что в самый тот день Пасхи в Петербурге первый синодальный член, митрополит Димитрий (Сеченов), метал жребий купно с Епифанием, епископом Смоленским; семь² жребиев кандидатских было написано, а смоленский архиерей говорит митрополиту: «Прикажите написать жребий тверского ректора Тихона». Но Сеченов сказал: «Он

переведен в Тверскую епархию, возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Желтикова, а потом Отроча монастыря, ректором Тверской семинарии и учителем богословия. Одновременно он состоял присутствующим в Духовной Консистории.

¹ Епископ Тверской Афанасий (Вольховский), возглавлял Тверскую кафедру с 1758 по 1763 г.

² Семь.

еще молод, время не ушло... Однако напиши», — сказал келейному. И мой жребий был осьмой¹. До трех раз жребий метали, а все мой жребий вынимался; почему и сказал митрополит: «Ну, знать Богу так угодно — быть ему епископом; только я не туда мыслил было его». О чем митрополит после сам мне сказал: я-де² намерение имел перевести тебя в Троицкую Лавру архимандритом же».

Как крестьяне были за монастырями³, то близ города Твери была монастырская вотчина⁴, при оной же и роща была, а положение места прекрасное и уединенное. Я намерение имел в оной роще выстроить келлию себе для уединения. В свободное время, весною, в день субботний я и был в оной вотчине, а крестьяне мостили мосток через протекающую малую речку, я же прохаживался и смотрел за их работою. Слышу, в соборе благовест к вечерне; я приказал коляску себе заложить и поехал в монастырь к вечерне. Пришел в церковь и стал

¹ Восьмой.

² Дескать, мол.

³ Речь идет о крестьянах, проживавших на земле, которая принадлежала монастырям.

⁴ Земля, состоящая во владении монастыря.

на своем месте. Вскорости пришел ко мне от архиерея сторож и говорит: «Отец ректор, пожалуйста к Его Преосвященству. Я ему сказал: «Вот отслушаю вечерню, тотчас же и явлюсь к Его Преосвященству». Но посланный не успел с монастыря выйти, в ту же минуту приходит и другой сторож и говорит мне: «Извольте скорей ехать». И я, не дослушав вечерни, поехал в архиерейский дом; но, дорогою едучи, чувствовал в сердце своем и печаль и радость, ибо некоторые были из архиерейского дома, как-то эконо́м и прочие, недоброжелательны мне, и думал: нет ли от них каких-либо клевет на меня архиерею. По приезде же я вошел к нему с торопливостью в переднюю келлию и говорю келейному: «Доложи, пожалуй, Его Преосвященству, что я приехал». Но в ту же минуту вышел преосвященный и говорит мне приветственно: «Прошу покорно, отец ректор, — и зараз¹ сказал: — Поздравляю Вас епископом», — и дал мне синодальный указ, сам же заплакал: жаль-де мне, говорит, расстаться с вами. Вы не медлите, сдайте монастырь, говорит мне, и отправляй-

¹ Сразу.

тесъ в Петербург. И я, сдавши монастырь, отправился (в Петербург), где и посвящен во епископа¹. Но так же скоро отправился и в Новгород, для чего туда послан был и указ из Синода, для обыкновенной² архиерейской почести, что там и выполнено было как должно, со звоном. При сей церемонии великое стечение градских³ жителей было для зрения, поелику я тамошней Семинарии ученик и воспитанник. Что же случилось? Между народом находилась, смотря на сию церемонию, и сестра моя родная, которая вдовствовала в крайней бедности и питалась тем, что у богатых людей в хоромах полы мыла, когда она еще жила в Валдаях; но как я был учителем определен, то взял ее в Новгород и содержал на своем коште. Поутру же послал я за нею колясочку, а она, приехавши, и не смеет взойти ко мне в келию. Я, отворяя двери, говорю ей: «Пожалуй, сестрица», а она, войдя в ке-

¹ 13 мая 1761 г., на 37-м году от рождения, в Петропавловском соборе архимандрит Тихон был хиротонисан во епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии. Через год, 3 февраля 1763 г., он был переведен на Воронежскую кафедру.

² Принятой по обычаю.

³ Городских.

лию, вся слезами залилась. Я говорю ей: «Что ты плачешь, сестрица?» — «Я плачу, — говорит, — от великой радости, братец; вспомните, в какой мы бедности при матушке воспитывались, что, бывало, временем¹ и дневной пищи лишались мы; но теперь я вижу Вас в каком высоком сани! Я вчера была между народом и видела, как и встречу Вам делали!..» Я говорю ей: «Сестрица, ты почаще посещай меня, теперь есть на чем вам приехать ко мне, у меня есть услуга², лошади и коляска для вас». А она сказала: «Благодарствую, братец, но иногда и наскучу Вам частым приездом». — «Нет, родная, — сказал я ей, — я никогда не соскучу³ твоим посещением; я сердечно тебя люблю и почитаю» (поелику она большая мне сестра была). Но по приезде моем в Новгород сестра моя один только месяц пожила и скончалась. Сам я и погребал тело ее. По образу архиерейской службы, приложился я к святым иконам, пошел ко гробу, открыл покрышку и осенил тело ее, а она будто улыбнулась на меня. Бог один знает о том, что сие

¹ По временам, иногда.

² Прислуга.

³ Соскучу, наскучу — здесь в значении «надоедать».

вообразилось в глазах моих (однако не утвердительно говорю о сем). Я же сам, едучи дорогою к погребению, также и всю литургию и погребален¹ едва мог отслужить от горчайших слез и, как вне себя был от великой жалости; но только² она (сестра) жизни хорошей была».

А что он (Святитель) в духовном завещании своем между прочим написал: «Слава Богу, что Он при бедственных и смертных случаях меня сохранял», — о сем так сказывал он мне: «Когда я еще учителем был, во время вакации³ просил нас, учителей, Александровского монастыря архимандрит к себе в гости; так мы и отправились к нему. По приезде в монастырь, я один из любопытства пошел на колокольню осмотреть положение места вокруг монастыря, подлинно прекрасное, и, не опробовав перил, оперся на них, а они вдруг и пали на землю, а меня будто кто назад толкнул, я к колоколам на пол затылком и упал полумертв, едва опомниться мог, и чрез великую нужду⁴ сошел с колокольни и мог дойти

¹ Отпевание.

² Здесь: настолько.

³ Каникул.

⁴ С большим трудом.

до архимандричьей келлии. Но они стали мне говорить: «Что ты лицом изменился, Тимофей Савельевич? Посмотри, братец, в зеркало, ты мертвому подобен». Я им сказал: «Пожалуйте чашку чаю, после вам скажу причину моего изменения». Напившись чаю, я повел их к колокольне, и смотрели на перила, кои вдребезги разбиты лежали. Я им сказал: «На сем месте и мне бы быть так разбиту». Также и в Твери, когда я еще архимандритом был, и в Воронеже, уже епархиальным архиереем был, от лошадей при смертных случаях бывал»¹.

Он же дивное видение сказывал о себе. «Сие было до пострижения моего в монашество. Когда я учителем был, я и тогда привычку имел и любил ночное время без сна проводить, а занимался либо чтением душеполезных книг, либо душеспасительными размышлениями. Но я сказываю тебе келейно, и ты должен молчать о сем. В месяце мае ночь была весьма приятная, тихая и светлая: я вышел из келлии на крыльцо, которое на северную сторону было, и стоячи размышлял о веч-

¹ Подробнее об этом см. в записках Ивана Ефимова.

ном блаженстве. Вдруг небеса разверзлись, и там такое сияние и светлость, что бранным языком сказать и умом понять никак невозможно; но только сие было кратко, и паки¹ небеса во своем виде стали, и я от того чудного явления более горячее желание возымел ко уединенной жизни; и долго после оногo видения чувствовал и восхищался умом, да и ныне, когда вспомню, то ощущаю в сердце моем некое веселье и радость».

Теперь объявляю о святительской его особе, как он жизнь свою в келлии провождал в Богородицком Задонском монастыре², равно и о подъятых им богоугодных подвигах и трудах; поелику я, убогий, зрителем был оных.

Первое. Он имел обычай всегда во время обеденного стола слушать чтение Священного Писания Ветхого Завета; я же и читывал оное. Но при сем замечательно и то, как велика и горяча была его любовь к Богу. Он редко кушал без умиленных слез, а паче, когда читали книгу Исаии пророка. Иногда прикажет: «Паки читай сию же главу»; сам, по-

¹ Снова.

² См. Приложение 1, стр. 129.

ложка ложку, начнет плакать. Но при сем же и сие замечательно, какая искренняя любовь его была и к ближним: почти всякий день, когда сядет за стол, обыкновенно говаривал: «Слава Богу; вот какая у меня хорошая пища, а собратия моя — иной, бедный, в темнице сидит, а иной нуждную пищу имеет, а иной без соли ест, — и скажет: — Но горе мне, окаянному!» В вечернее ж время Новый Завет я ж читывал, но тем бывало продолжительно, что спрашивает: «Разумеешь ли, что читаешь?» — Скажешь: «Нет, я не могу понять сего»; а он скажет: «Вот я объясню тебе». Иногда час и более объясняет.

• Ночи он имел привычку провождать без сна, а ложился на рассвете. Упражнением его были в ночное время молитвы с поклонами, но притом не хладные его молитвы были, но самые горячие, от сокрушенного сердца происходили, так что иногда и гласно вопил он: «Господи, помилуй! Господи, пощади!» И при-совокуплял еще: «Кормилец, помилуй!» Сам же главою ударял об пол. Все же сие происходило в нем от великого внутреннего жара и любви к Богу. Но также в самую полночь вы-

ходил в переднюю келлию, пел тихо и умиленно псалмы святыя. Замечательно¹, когда он был в мрачных мыслях, тогда пел псалом: *Благо мне, яко смирил мя еси*² и прочие. Когда же в ведренных³ мыслях, пел псалом: *Хвалите Господа с небес*⁴ и прочие утешительные псалмы, и всегда с умиленными слезами и сердечным воздыханием.

После обеденного стола имел он краткое отдохновение: час, иногда и более; ставши, читал жития святых отец и прочие книги. В летнее же время прохаживался в монастырском саду и за монастырем. На случай же крайней надобности к нему он приказывал: «Когда тебе необходимая надобность ко мне, не доходя покашляй, чтобы я оглянулся». Так и делал я. Но однажды случилось, когда он был в саду, я, не подходя к нему, много кашлял, но он в таком глубокомыслии был, что ничего не чувствовал, сам же на коленях стоял лицом на восток, руки поднявши к небесам. Я подошел и сказал: «Ваше Преосвященство!» Он так

¹ Примечательно.

² Пс. 118, 71.

³ Спокойных, радостных.

⁴ Пс. 148, 1

испугался, даже пот пошел из него, почему и сказал мне: «Вот, сердце у меня как голубь дрожит; ведь я тебе давно говорил, чтобы, не доходя до меня, покашлял»; скажешь, что я кашлял, но «я же не слышал», скажет.

Никуда и никогда не ходил и не ездил он без Псалтири, но всегда при себе имел оную за пазухою, ибо она была маленькая, а наконец¹ он ее всю и наизусть читал; ею он и благословил меня. Дорогою, куда отъезжал, он всегда читал Псалтирь, а иногда и гласно пел, и мне показывал, либо какой текст объяснит. Всякий день он к литургии ходил и сам на клиросе² пел, и редко когда без слез пел. И так сказать, в нем был особенный дар Божий слез, всегда два источника истекали из очей его. Редко, редко улыбнется он чему-нибудь и в ту же минуту скажет: «Господи, прости; я согрешил пред Тобою окаянный». Празднословия он весьма остерегался, но разговоры его обыкновенно были всегда о вечной муке и о вечном блаженстве, также вообще о пороках и о христианских добродетелях. Он от приро-

¹ Под конец, в последнее время.

² Клиросе (просторечн.).

ды острую память имел, так что все Священное Писание, Ветхий и Новый Завет, у него в памяти были, и когда станет говорить о какой-либо материи¹, всегда приводил в доказательство тексты из Священного Писания, в какой книге и в какой главе, сказывал; также и из житий святых отцев приличное материи сказывал. Он мало и редко разговаривал о светских делах, разве с благородными о военных действиях, и то редко говаривал, но первые² его разговоры были о вечности.

Когда же на него находило искушение, то он говаривал: «Не знаю, куда себя девать, братец; или ты не чувствуешь, что в келлии смрад?» Скажешь: «Я не чувствую». Он скажет: «Возьми дегтю и налей на пол», ибо дегтяной запах любил. Или скажет: «Поедем в Липовку». Село это расстоянием в 15 верстах от Задонска, господ Бехтеревых. Там был и господский дом; господа же сами там не жили. Временем он отъезжал туда и жил там месяца по два и более, где при нем были я и повар. В оном селе священник один был, и служба в

¹ Предмете, понятии.

² Главные.

церкви отправляема была токмо¹ в воскресные и праздничные дни, в простые же дни преосвященный сам отправлял в доме вечерню, утреню и часы, и при нем я один только бывал и читывал. Дважды и в Толшевский монастырь отъезжал он, именно: в 1771 и 1776 годах; я ж при нем один тамо бывал, ибо я, убогий, отправлял всю его келейную потребность. Он тамо располагался² и навсегда жить и кончить жизнь свою; но вода тамо гнилая была и около монастыря все место болотистое, от чего он в великую слабость приходил. Неоднократно он говаривал мне тамо: «Вот здесь на монастырь походит, самая монашеская и уединенная здесь жизнь. Ах! — скажет, — когда бы не вода здесь такая гнилая, не подумал бы я никогда в ином монастыре жить, истину тебе говорю». Он всегда тамо спокойнее мысли имел и всегда веселее был. К литургии и на вечернее пение всякий день ходил в церковь и на крилосе пел, а по воскресным дням, в праздники и во всю Светлую седмицу в трапезу ходил и с монахами кушал (а в Задонском

¹ Только.

² Предполагал.

монастыре в трапезе не кушал ни единожды). В Толшевском монастыре в полунощное время один около церкви обхаживал и пред всеми дверьми с коленопреклонением молился и горячие слезы проливал, чего и я зрителем бывал. Прислушаешься, бывало, он читает: *Слава в вышних Богу* и прочее, также и псалмы святые. Пред западными же дверьми с полчаса и более маливался и паки скорыми шагами в келлию возвращался. Тамо он и в *вящих*¹ трудах находился, ибо временем сам и дрова рубил. Прикажет мне: «Наточи топор хорошенько и рукавицы свои принеси мне, я дров нарублю себе на печку, авось-либо поразобью² кровь себе, может быть, и поздоровее буду». Однажды прохаживался он за монастырем и, пришед в келлию, сказал мне: «Я нашел в лесу лежащую колоду³, из которой дров воза два или более будет; возьми топор, пойдем и раздробим ее, а то мы, братец, дрова-то покупаем». Мы пошли в лес и начали колоть. Он же разделся и колот в одной ру-

¹ Больших.

² Разгоню, разогрею.

³ Толстое бревно.

башке, и говорит мне: «Так я умаялся, даже пить захотел; сходи, пожалуй, в монастырь, принеси квасу». Так он собою подавал мне пример к трудолюбию. Он ничем так не оскорблялся, как когда, пришед к нам, бывало, в Задонске, заставлял нас в праздности. Он часто говаривал нам: «Кто в праздности живет, тот непрестанно грешит». Сам же он никогда в праздности не бывал: утром, до обедни, писал душеспасительные книги, которые ныне существуют в свете, и пользуются ими многие, ищущие душевного спасения; а некоторых дознал я, кои от чтения его книг презрели суету мира сего, взяли крест свой и потекли во след Христа. О, сколь многих людей, жаждущих вечного спасения, духовная струя сия напояла в маловременной сей жизни, но и по преставлении его в блаженную вечность напояет своими душеполезными сочинениями! Любовь же его ко всем была нелицемерная: он сказывал, что я-де временем в мыслях своих чувствовал, что всех бы людей обнимал и целовал, а иногда, бывало, ощущал в себе отвращение от всех; искушение сие и нередко чувствовал.

У него всегда простирались мысли ко уединению и пустынной жизни, о чем он часто говаривал: «Если бы можно было, я бы и сей сан с себя сложил, и не токмо сан, но и клобук и рясу снял с себя и сказал бы себе, что я простой мужик, и пошел бы себе в самый пустынный монастырь и употребил бы себя в работу, как-то: дрова рубить, воду носить, муку сеять, хлебы печь и прочее; но та беда, что у нас в России сего сделать не можно». Также говаривал часто и об Афонской Горе: «Тамо многие наши братья, епископы, оставя епархии, живут по монастырям во уединении». Когда же проездом бывали у него из Афонской Горы греческие архимандриты, он много с ними разговаривал о их монастырях и о монашеской жизни и с великим вниманием слушал их; когда же выходили от него, то он благословит их и скажет: «Прощай, возлюбленне, вот мой низкий поклон святым отцам, живущим во Афонской Горе; и прошу тебя, чтобы ты усердно попросил их, дабы они в своих святых молитвах поминали мое окаянство».

Объявлю же и о нестяжательной келейной его жизни, ибо он имел только самое нужное

и необходимое. Постеля у него была — коверчик постлан да две подушки; одеяла не имел он, но шубу овчинную, китайкою¹ покрытую; опоясывался ремненным поясом; также и ряса у него одна была, но и та суконная гарусная²; обувался он в коты³ и чулки шерстяные толстые, кои подвязывал ремнями, да две зимы в лаптях ходил, но только в келлии в оных ходил, и скажет: «Вот как спокойно ногам в лаптях ходить»; когда же к обедне идти ему, или гости приедут, то оные снимал с себя и обувался в коты. И четки у него были самые простые, ременные. Не было у него ни сундука и никакого влагалища⁴, но только кожаная киса⁵, и то ветхая, и куда ехать ему, он брал ее с собою и клал в нее книги да гребень. Вот и весь наряд и украшение его. Правда, подарил ему преосвященный Тихон III⁶ шелковую штофную⁷ рясу; он долго отказывался, от нее

¹ *Китайка* — простая хлопчатобумажная ткань.

² Шерстяная.

³ Мужская обувь без голенищ.

⁴ Вместилища для хранения вещей.

⁵ Затяжной кожаный мешок.

⁶ Преосвященный Тихон (Малинин), епископ Воронежский и Елецкий с 1775 по 1788 г.

⁷ *Штоф* — плотная шелковая ткань с разводами.

и взял оную только после убедительной просьбы. Замечательно в нем было и то, что он весьма осторожен был, чтобы к какой вещи временной и тленной не привязан был ум его: придет, бывало, от обедни, снимешь обыкновенно с него рясу, станешь складывать, а он возьмет ее из рук моих и, бросив на пол, скажет: «Это бредня, братец; давай на стол скорей, я есть хочу». В келлии его никакого убранства и украшения не было, кроме святых картин с изображением Страстей Спасителя нашего и прочее, но все соответствовало его смиренномудрию и нестяжанию.

Комплекции он был ипохондрической, и часть холерики была в нем. Бывало, даст мне строгий и правильный выговор, но скоро приходит в раскаяние и сожаление: чрез полчаса позовет к себе и даст либо платок, либо колпак или иное что, и скажет: «Возьми себе», чем и давал знак одобрения и утешения. Три лета имел он лошадь и одноколку¹, данные от господ Бехтеевых, на которой, после обеда и отдохновения, проезжался в поле, иногда в лес. С ним всегда ездил я один. «Пойди, — ска-

¹ Двухколесный экипаж.

жет, — заложи одноколку, проедемся; возьми с собою чашку и косу, накосим травы старику (ибо лошадь весьма старая была), также и воды напьемся там». Дорогою все говорил, либо с травы материю возьмет, или из Священного Писания какие тексты объясняет мне, и все наклонял к вечности. Проездка его была наиболее по патриаршеской дороге, которая лежит вверх реки Дона; иногда и в лес езжали, где на полянах и траву сам косил, а мне прикажет подгрести, скажет: «Клади в одноколку, старику годится на ночь». Иногда проезжал и к источнику, который был расстоянием от Задонска около десяти верст, на берегу реки Дона; бывало, там и воды напьемся: он любил сей источник, ибо вода в нем весьма чистая была. Походит, бывало, около него и скажет: «Поедем паки в монастырь».

При келии его жил рясофорный монах Феофан, лет ему уже 70 было. Он из однодворцев¹ был и грамоте не умел, характера же самого простого селянина был. Но преосвященный столь любил его, что редко и кушал без

¹ Однодворцы — поселяне, владевшие небольшими участками земли; из дворянских детей и служилых.

него. Старец и рукоделие имел самое низкое, портное, да лапти плел. Когда преосвященный в мрачных мыслях бывал, то есть во искушении, то оный старец простыми поселянскими разговорами много пользовал его, ибо он как с простыми поселянами обходился и разговаривал, так равно и с Его Преосвященством, и никак не называл Преосвященного, как только бачка¹. От таких бесед преосвященный чувствовал в себе перемену в мыслях и спокойнее был, и после говорил о нем: «Феофан утеша моя, я им весьма доволен; за то я его хвалю: первое, за простосердечие его, второе, за то, что он никогда празден не бывает, но всегда в благословенных трудах упражняется».

Подлинно и старец по жизни своей достоин был похвалы. Преосвященный почти ежедневно говорил с ним сими словами: «Феофан, пора, пора во Отечество; мне уже истинно наскучила жизнь сия, я рад бы хотя и теперь блаженно умереть, только бы не лишиться вечного блаженства»; и скажет: «Бедные, окаянные мы! Теперь избранные Божии радуются и веселятся, и в бесконечные веки будут радовать-

¹ Т. е. батюшка (обл.)

ся, а мы, странники и пришельцы, в маловременной сей жизни бедствуем и волнуемся». «Туда, — скажет, — Феофан, как надобно всегда мысленно стремиться, чтобы не лишиться с ними участниками быть! Пусть, Феофан, мир мирское и любит, а мы непременно всегда будем стремиться горняя доставать. Так-то, Феофанушка!» Сим он и кончит. У него всегда первые мысли и разговоры были о смерти, для чего и написана была у него картина, на которой изображен сединами украшенный старец, лежащий во гробе, в черном одеянии; картина прибита была на стене у ног его; тут же у кровати стоял аналойчик деревянный, на котором лежали книги. Он часто взглядывал на оную картину, и из глубины сердечной воздохнет и скажет: *Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть, да разумею, что лишаюся аз*¹. Сей текст как днем, так и ночью, сидя и ходя, часто пел он, всегда с умиленными слезами и сердечным воздыханием.

Объявлю теперь о милостивых и милосердных его деяниях. Он с охотою внимал гласу

¹ Т. е. батюшка (обл.)

вопиющих к нему: питал сирот и беспомощных, милосерд был к нищете и убожеству — словом, он все раздавал, как-то: деньги, кои из казны получал¹ и что привозили к нему старшины донских казаков; также из городов Воронежа и Острогожска благородные и купцы богатые присылали немалое количество денег, но он не только деньги, но и самое белье раздавал, а оставалось лишь то, что на себе имел; и хлеб, который присылали благодетельные господа помещики, но и того еще недоставало: он покупал еще и раздавал. И одежду, и обувь получали от него бедные и неимущие, для чего покупал он шубы, кафтаны, холст, а иным хижины покупал, иным скотину, как-то: лошадей, коров — и оными снабждал их. Мало сего, даже и деньги занимал. Когда все раздаст, скажет мне: «Пойди, пожалуй, в Елец и займи денег у такого-то купца; я отдам ему, когда из казны получу, а теперь у меня нет ничего; вот приходят бедная собратия ко мне, и отходят без утешения, жалко мне и смотреть на них». Иногда и то быва-

¹ Пенсия (500 р.), назначенная святителю при оставлении им кафедры.

ло, что приходящему бедному и откажет, но только расспросит, откуда и какой человек. На другой день приходил в сожаление, призовет меня и скажет: «Вчера отказал я такому-то бедному, возьми деньги, пожалуй, отнеси ему; так, может быть, и утешим его». И всем бедным, приходящим к нему, весьма удобный был приступ. Смирennemудрие в нем было удивительное: из приходящих поселян стариков сажал при себе и с ними ласково и много разговаривал о их сельской жизни и, снабдя их нужным, отпускал их радостными. Также близ монастыря живущих экономических¹ бедных крестьян, а паче вдов и сирот, он на своем коште содержал и за них подушные и прочие казенные подати платил, хлебом кормил и одеж- дами одевал их — словом, во всех нуждах помогал им². Замечательно было: в который день

¹ Монастырских.

² «В один год, — дополняет митрополит Евгений (Болховитинов), — при бывшем около Задонска неурожае и от того дороговизне хлеба, спасительнее всего была для бедных его помощь. Каждый день при вратах монастыря и при его келье являлись алчные, которым он раздавал иногда деньги, а иногда хлеб, выпрошенный им у добрых помещиков, из коих он же многих приучил к человеколюбию и милостыноподаянию. Получавшие ублажали его

приходящих бедных более бывало у него, и когда больше раздаст денег и прочего, в тот вечер он веселее и радостнее был; а в которой день мало или никого не было, в тот день он прискорбен был. Смело скажу: он был, по *Иову, око слепым и нога хромым*¹; у него двери всегда были отворены всем приходящим бедным, нищим и странным; пищу, питье и спокойствие готовое они находили у него.

Малых детей экономических крестьян приучал он к обедне ходить, и чем же? Когда он из церкви пойдет, то они за ним все идут; войдет в переднюю келию, и они за ним войдут, по три поклона земных положат, единогласно

сердечными благодарениями и молитвами; а человеколюбивый сей поступок прославил имя его и по всем окружным сторонам. Но от сего самого сделался он уединеннее, меньше начал показываться народу и часто принужден бывал благотворить бедным не лично, а чрез руки своих келейных... Чтобы сохранить тайну благотворения, которое составляло вообще его любимейшее упражнение в жизни, пошлет келейного в торговый день на городовую площадь: посланный входил в разговоры с продающими хлеб на возах крестьянами о их нуждах и изнурениях, а узнав их бедность и нищету, торговал у них хлеб и, давши им половину денег в задаток или и всю цену, скрывался от них и возвращался с донесением к благодетелю». (*Евфимий Болховитинов, прот.* Полное описание жизни Тихона... С. 47)

¹ Иов. 29, 15.

и громко скажут: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!» А он скажет им: «Дети, где Бог наш?» Они так же единогласно и громко скажут: «Бог наш на небеси и на земли!» — «Вот хорошо, дети», — и погладит рукою всех по голове, даст по копейке и белого хлеба по куску, а в летнее время по яблоку оделит их. Когда же, по слабости своего здоровья, не бывал в обедне, то дети придут в церковь, посмотрят — нет Его Преосвященства в церкви, они и уйдут вон; когда же я приду к нему от обедни, то он спросит: были ли дети в обедне? Скажешь, что входили в церковь, посмотрели, что нет Вашего Преосвященства в церкви, и ушли по домам. Он улыбнется и скажет: «Это беда: они, бедные, ходят к обедне для хлеба и копеек. Что ты их не привел ко мне? Я весьма радуюсь, что они ходят к обедне».

Также и прохожие, на работу идущие, крестьяне, в случае если иной из них дорогою заболит, у него спокойное пристанище обрета-ли. Он сам успокоивал их, даже свою подушку и колпак приносил им, и пищу понежней приказывал готовить для них, чаем раза по два и по три на день сам поил их, по часу и более

сидел подле них, утешал и ободрял их приятными и благоразумными разговорами. Некоторые из них умирали; он христианское и сострадательное попечение имел о них, чтобы больного напутствовать Святыми Тайнами; при таких случаях сам присутствовал и при погребении бывал, а могилу приказывал выкопать мне с поваром. А которые выздоравливали, отходили в путь с награждением, куда кому следовало.

В 1768 году в городе Ливнах несчастный сделался случай, был великий пожар. Преосвященный не оставил помочь пострадавшим: он отправил туда схимонаха Митрофана с деньгами, который тамо и раздал. В другой год такой же несчастный случай был в городе Ельце. Преосвященный, движим будучи обычным своим состраданием, явил милосердие, сам отправился в города Воронеж и Острогжск для испрошения денег у благодетелей своих на постройку новых домов для погорелых людей, чем он много и помог им. Не оставлял он и в темнице сидящих посещением своим; в городе Ельце острог два раза своею особою лично посетить изволил и утешал си-

дящих под стражею узников полезными наставлениями, снабжал деньгами и прочим; а как вновь учрежден был город Задонск и тамо темница, в коей узники содержались под стражею, он содержал оных на своем коште. В городе Ельце имел он искреннего приятеля, Покровской церкви ктитора Козьму Игнатьевича Студеникина, который провождал жизнь безбрачно. Преосвященный имел к нему особенное благоволение и великую доверенность до самой своей блаженной кончины; ему всегда поручал деньги для раздачи вдовам и сиротам, также и содержащихся под стражею должников по векселям и другим претензиям выкупал от заимодавцев и освобождал. Не только в околичности¹ живущим щедрые его простирались милости, но и в отдаленные страны, как-то: в Новгороде, в Валдае и во отечестве своем селе Короцке. В одно время, в месяце мае, он говорит мне: «В Деяниях Апостольских написано, что в Антиохии первенствующие христиане собрали милостыню и послали в Иерусалим к бедным христианам; то и я хочу послать тебя в Ко-

¹ В округе, поблизости.

роцк к брату моему Евфимию с деньгами, ибо тамо, в нашей стороне, очень бедные люди живут; вы тамо обще с братом и раздайте, а тебе за послушание от Бога мзда будет». И так я отправился с немалым количеством денег; из оных приказано мне было брату его Евфимию дать пять рублей, да другому брату его Петру, который в Новгороде жил, тому десять рублей, что по приказанию его и выполнил я. По возвращении из Короцка в Задонск только две недели пожил я при нем, и паки он отправил меня в Петербург пешком, не для своей надобности, но по своему благому и милосердному сожалению, для церковниковой вдовы, старухи, у которой двух сынов отдал безвинно в военную службу архиерей Тихон II¹. Подвигнутый сожалением о невинных, преосвященный послал со мною партикулярные письма к синодальным членам, да также и от старухи была просьба, которую я и подал в Синод, также и письма кому следовало отдал. Просьба Преосвященного была уважена, и сыновья вдовы возвра-

¹ Преосвященный Тихон (Якубовский), епископ Воронежский и Елецкий с 1767 по 1775 г.

щены из военной службы и определены были по-прежнему в церковные причетники. Потом я паки отправлен был от него с деньгами в Новгород и Короцк, где обще с братьями деньги розданы были бедным. В 1772 году он снова отправил меня к брату в Короцк с деньгами для раздачи бедным, а в 1774 году в Петербург с деньгами же и опять на раздачу бедным, а братьям прикажет дать не более как по пяти рублей и скажет мне: «Пусть братья сами трудятся, а на меня не надеются: чем более давать им денег, тем они больше баловаться будут». Когда же отправлял меня в дорогу, прикажет мне затворить келейную дверь, сам преклонит колена, также и мне прикажет на колена стать, и прочтет псалом: *Боже, в мощь мою вонми*¹ до конца, потом *Достоинство* и малый отпуск² скажет, потом благословит, в уста и в голову поцелует и скажет: «Ангел Хранитель да спутешествует с тобою. Вот я тебе приказываю: ты, братец, дорогою идучи, почитывай псалмы святые, также и молитвы, какие знаешь; а оттого дорогою идти

¹ Пс. 69,1.

² Отпуст.

тебе веселее будет». Скажу о дивном и великодушном его терпении: какие обиды терпел он от начальников монастырских, также и от расстроенных жизнью некоторых монахов, но старался злое *благим побеждать*¹. Начальник монастыря, выезжая в гости в благородные дома и там подхмелевши, сказывал о его святительской особе: «Он в монастыре хуже монаха живет у меня»; доходили иногда такие слова до Преосвященного, а он, бывало, только и скажет мне: «Возьми сахару голову, отнеси начальнику, или виноградного вина бо-
чонок, или иного чего-нибудь, — и скажет: — У него, может быть, и нет сего»². Досаждав-

¹ Ср.: Рим. 12, 21.

² Был, по преданию, даже такой случай. «У святителя Тихона, в числе переписчиков его сочинений, был один из послушников Задонского монастыря. Раз, когда он занимался у Святителя и доканчивал одну пиесу, в то же время понадобился он и настоятелю монастыря, который послал за ним в келью Тихона. Сей отвечает, что он тотчас его отпустит, лишь он несколько строк напишет; нетерпеливый монах, самолюбивый и вспыльчивый, посылает в другой раз; пиесу, кончивши, побежал к настоятелю, к которому вслед за ним пошел и Тихон, с тем, чтобы в случае, ежели настоятель будет гневаться на писца, вступить за него, сняв вину на себя. Лишь только подходит, слышит шум и гнев настоятеля; Святитель удваивает шаги и, отворив дверь, видит монаха, распаленного гневом, и не успел переступить чрез порог, получает

шие ему монахи временем делались больными: он раза по два и по три всякой день посещал их, утешал и ободрял своими благоразумными и душеполезными разговорами, также пищею и питием снабдевал. Даже и от прислуги монастырской случалось немало терпеть ему. Иногда прохаживается он по монастырю, а служители монастырские, занимаясь своею работою, смеются вслед Преосвященного; он как бы не слышит ничего, но после скажет: «Богу так угодно, что и служители смеются надо мною; да я же и достоин сего за грехи мои, но еще и мало сего»; однако же улыбнется и скажет: «Ну, долго ли мне обидеть их? Да не только их, но и начальнику я скоро бы отмстил, но не хочу никому мстить, прощение лучше мщения»¹. Он и служителям

сильную от него пощечину, с которою вместе Тихон повергается к ногам его и просит у него же прощения. Изумленный сим поступком, настоятель оставляет свою запальчивость, устыжается оной и бросается пред ним на колена, просит прощения, и таким образом смирение Тихона делает льва кротким агнцем». (Из рукописи Московского Публичного Музея, №116).

¹ «Шел он раз после обеда по монастырю, мимо братской трапезы, где штатные служители рубили дрова. Едва прошел он их (они ненавидели его за то, что он изобличал их беспорядки в жизни), как, поднявши поленья, стали они

сим много делал благотворения: помогал им хлебом, деньгами и прочим. Вот чем отмщал он оскорбления и обиды свои, по апостольскому слову: *Аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напой его*¹; он точно исполнял сие.

Неоднократно покушался² он выехать из Задонского монастыря в Новгородскую епар-

шибать вслед за ним, произнося поносные слова: «Вон наш ханжа, ходит по монастырю, все ханжит!» преосвященный, возвратясь в келью свою, сказал келейному: «Поди, позови мне сюда отца Митрофана». Келейник отправился и привел схимонаха Митрофана. Принявши его, владыка со скорбию сказал: «Отец Митрофан! Скажу я тебе новую историю про мое убожество. Ходил я по монастырю, мимо кухни братской, а возле оной служители рубили дрова и, поднявши поленья, шибали за мною вслед и досадительными словами упрекали: вон, говорят, наш ханжа ханжит! Каково же от таких людей терпеть озлобление! Схимонах же Митрофан с печальным взором ответствовал Преосвященному: «Это, владыка, вам хорошо, что делают вам озлобление: аще кого человецы укоряют и поносят, того Бог превозносит и прославит на небеси и на земли». Святитель сказал: «Благодарю тебя, отец Митрофан, что ты скорбь мою отогнал; знать, Господь тебя вразумил; хотя бы и мог отмстить им и несчастливými сделать, но не хочу сего творить. Господь сказал нам: любите враги ваша, и благословляйте клянущих вас». (Ср.: Мф. 5, 44 — Эпизод из рукописной редакции Жития святителя Тихона).

¹ Рим. 12, 20.

² Пытался.

хию, для чего и написал просьбу куда следует. В одно время был я за монастырскими воротами; туда же вышел и монах Аарон. Я и сказал ему, что Преосвященный наш положил неременное намерение выехать отсюда в Новгородскую епархию; а отец Аарон на сие сказал мне: «Что ты беснуешься? Матерь Божия не велит ему выезжать отсюда». Монаха Аарона Преосвященный весьма почитал за строгую, подвижническую жизнь. После я сказал Преосвященному, что говорил отец Аарон, а Преосвященный спросил меня: «Точно ли говорил отец Аарон такие слова?» Я сказал, что точно говорил. «Ну, так я же и не поеду отсюда», — сказал Преосвященный; взял просьбу и разодрал. Он часто говаривал: «Я непременно выехал бы отсюда, но жалко мне город Елец оставить: я весьма люблю Елецких жителей и замечая, что в нем много благодетельных людей, и будто бы я родился в нем». Особенно благоволил он к дому Елецкого купца Григория Феодоровича Ростовцева, который был муж воздержный и набожный. Преосвященный нередко говаривал о доме его точными словами: «Нам, чернецам,

надобно учиться добродетельной жизни из дому Григория Феодоровича Ростовцева». У Григория Феодоровича было два сына, Дмитрий и Михаил, кои безбрачную жизнь проводжали. Димитрию преосвященный поручал продавать подаренные ему на рясы шелковые материи и прочее, также и какие надобности случались для келлии, он же покупал Преосвященному, ибо преосвященный имел к нему особенную доверенность и весьма радовался, когда тот приезжал к нему, и много разговаривал с ним о должности христианской жизни. Когда же приезжал в Елец, то иногда останавливался в келии Дмитрия Григорьевича, который келейную жизнь проводжал. В 1779 году, когда Его Преосвященство уже в последний раз был в Ельце, то в его же келии квартировал. Преосвященный тогда уже крайне ослабевал здоровьем и потому уже не мог беседовать с приходящими гражданами; а в прежние приезды, будучи здоровым, он много с ними разговаривал и радовался, что стекаются к нему граждане и ищут от него душеспасительных наставлений. Они же, в знак своего усердия к Его Преосвященству, прино-

сили ему рыбы, хлеба и прочее, он принимал, но все отсылал к содержащимся в тюрьме, а себе ничего не оставлял, а только скажет мне: «Возьми себе калачей на дорогу, а мне ничего не надобно». Того ж 1779 года, месяца декабря в последних числах, для учреждения вновь города Задонска из Воронежа приехали благородные. В день праздника Рождества Христова Преосвященный был в последний раз в 1779 году в церкви на литургии. По прочтении Апостола и Евангелия, я подошел к нему для принятия благословения. Он благословил меня и говорит мне: «Пойди впереди меня и очисти мне дорогу» (ибо в церкви была великая теснота). Я и пошел впереди его. Он вышел на паперть и сказал мне: «Постой здесь»; а сам пошел за церковь на северную сторону и с четверть часа был там (прежде же никогда он не выходил из церкви), паки пошел в церковь и мне велел идти впереди. По окончании обедни, подошли к нему благородные для принятия благословения; он благословил всех их, но только был он тогда весьма в прискорбном виде. По приходе из церкви в сени, говорит мне: «Запри двери; ежели дворяне придут, ты

скажи им, что Преосвященный весьма слаб здоровьем». Они приходили, а я им так и сказывал, по приказанию его, они и пошли прочь. С сего времени он ни в церковь и никуда не выходил и не ездил до самой своей блаженной кончины, а только выходил на заднее крыльцо: постоит или посидит немного; и к себе уже никого не пускал, разве весьма знакомого и духовного человека, и то на короткое время, поелику он был в глубоком молчании, разве что самое нужное и необходимое скажет. Прежде, когда я читывал ему Священное Писание, он много объяснял мне, а в сие время он только слушал и все молчал: главы десять прочитаешь, он скажет: «Полно, благодарствую тебе, пойдй себе», — вот только и услышишь от него.

Неоднократно он говаривал: «Слышу я от многих: для чего я оставил епархию и пошел в келлию? Вот причина моего уединения: первое, слабость моего здоровья не позволяла мне управлять епархией; второе, епископский омофор, который на плечах своих носят епископы, очень тяжел: я ни поднять, ни носить не могу оно; к тому же я и сил не имею та-

ких: пусть сильные носят. Вот и причина моего уединения».

Сей великий житием и добродетелями украшенный муж Преосвященный Тихон преставился в вечный покой 1783 года августа 13-го дня.

Я же написал сие не для других, но собственно для себя, чтобы памятовать мне его трудолюбное и богоугодное житие и самому таковым же подвигом достигать вечного блаженства. Аминь.

Записки Ивана Ефимова

Святитель Тихон просил Господа Бога об извещении кончины своей жизни, и был к нему глас таковой: «Конец твоей жизни будет в день недельный»¹. Святитель Тихон скончался действительно в день недельный, воскресный: 13 августа 1783 г., о чем он келейно, за тайну, открывал некоторому человеку, своему любимцу.

Тело усопшего святителя, по особому келейному его завещанию, одето было в издавна заготовленные им самим черный крашенинный² подрясник и рясу; опоясано поясом, сделанным из черной кожи, с медными бляхами, коим он и всегда в животе³ своем опоясывался; поверх сего малое архиерейское облачение, епитрахиль ветхая, мантия, панагия, омофор

¹ Святитель Тихон скончался действительно в день недельный, воскресный: 13 августа 1783 г.

² Из крашеного лощеного холста.

³ При жизни.

и на главе камилавка с клобуком. Все сие было его собственное, также и гроб заготовлен был им до кончины его за четыре или за пять годов; обит оный был черною фланелью, и на верху дски¹, покрывающей тот гроб, крест, сделанный из белой тесьмы нитяной. На сей гроб, лежавший в чулане близ задней спальни (о чем, как и о одеждах тех крашенинных, никто не сведущ был, кроме одного ближайшего его келейного), повседневно смотря по часту, с немалыми чувствами оплакивал он падение первого человека и всего рода человеческого, воображая человека яко тварь разумную, и нередко служившим при нем в нравоучение говорил: «До чего довел себя человек, что аки² со скотом равно в землю зарывается, будучи сотворен от Бога беспорочным и бессмертным». По таковом воображении, с плачем и рыданием и воплем крепким отходил он в уединенную келлию, и слышен был глас его, аки глас плачущих по умершем; углубится потом в размышление о двоякой вечности, счастливой и несчастливой, сидя более на

¹ Доски.

² Будто.

кровати. Так бывало, что когда келейник, которому от него не всегда позволено было к нему вход иметь, взойдет к нему, то от углубления того Преосвященный как бы вовсе не видит и не слышит вошедшего; сидит и правою рукою держит за лоб и аки сквозь сон чувствует, что вошли к нему, — о чем уже после, под сомнением будучи, призвавши того келейника, спрашивал: «Не приходил ли кто ко мне в такое-то время?» О завещании своем касательно облачения, за несколько времени до своей кончины, рассудил он изъяснить епархиальному епископу Тихону III, который, хотя соблюсти¹ завещание его, приказал келейному все то выполнить, и все было выполнено. И в оном одеянии простом лежало тело его на столе в большом зале. Но, по любви своей и почитанию к антецессору² своему, тот же Преосвященный прислал полное облачение архиерейское, хорошее, с митрою, в которое тело святителя Тихона и облечено было священно-иеромонахами монастыря и прочим духовенством. Тогда первое малое то

¹ Соблюсти.

² Предшественнику.

облачение и рясу крашенинную сняли, а под-
рясник тот же остался на теле его святительс-
ком. К удивлению многих, одеяние снималось
с пятидневного усопшего, как с живого: рас-
простирались его руки, аки у живого, и все
тело было неокостенелое до самого погребе-
ния. По облачении ж в архиерейское полное
одеяние, тело его вложено было во гроб, сде-
ланный усердствующими купцами Елецкими
(по смерке заготовленный самим Святителем
гроб оказался мал); гроб обит был плисом¹ чер-
ным и позументом² мишурным белым. Хотя в
завещании его, святителя Тихона, и было пред-
писано, в коем месте его тело предать земле, но
словесно, однако, приказано, чтоб положили
его с полуденной стороны идучи в церковь, близ
папертного прага, под камнем, — и камень тот
еще за несколько годов до смерти Святителя
заготовлен был им самим, с тем дабы чрез тот
положенный над телом его камень всяк ходил,
идучи в церковь на молитвословие³. Но пре-

¹ Плис — хлопчатобумажный бархат.

² Тесьмой.

³ Это желание преосвященного Тихона подробнее можно
объяснить словами самого Святителя. В «Кратком уве-
щании, како подобает в святые храмы входить на славо-

освященный Тихон III, от почительности своей и уважения к такому Святителю, рассудил положить его тело под алтарем.

Относительно сочинений его.

Как я от уст его слышал, да и по моему замечанию, когда что-либо я писывал у него, слово его столь иногда скоротечно из уст его истекало, что я не успевал писать. А когда не столь Дух Святой в нем действовал, то от непространных его мыслей или от задумчивости отсылал он меня в свою келлию, а сам, став на колена, а иногда крестообразно распростерт, маливался со слезами Богу о ниспослании Вседействующего. Призвав же паки меня, начнет говорить так пространно, что я не успевал иногда рукою водить пера. Он был великий любитель Священного Писания: в положенные часы он всегда прочитывал сам что-либо из Ветхого Завета, а паче из пророчес-

словие» Святитель между прочим пишет: «Приходя к церкви, видиши гробы братии твоя и того для помяни, что и ты в тыяжде недра земли вселишися, и которую персть топчеши ногами, тая покрывает лице. И потому воздохни к Богу о преставльшихся, да помилует их. Сие бо не токмо им, но и тебе будет полезно: ибо к ближним любовь показуеши, и, видя их умерших, помяни и о своей смерти, да тако усерднее Богу помолишися».

ких книг; а Новый Завет ночным временем читывал или сам, или через келейника. Хотя я писывал у него и вечерами при завете огня, но более в утренние часы, пред позднюю литургию. Даже и во время употребления им ободенной пищи всегда келейный читал ему что-либо из Ветхого Завета, а паче Исайю пророка; вечерами ж иногда из Четий-Миней или святых отцов и сам он прочитывал. Тут я слышал от него многократно о Новом Завете, что ежели б не относящийся до черни соблазн¹, а паче до многоразличных сект раскольнических, то можно б было, говорит, мне взять на себя труд перевести Новый Завет с греческого языка на нынешний штиль, дабы простолюдинам было внятно, и чтобы для полезного чтения многих выпечатано было на одной стороне, как ныне есть, славянски, а на другой внятным переводом. Мысль сию намеревался он сообщить Преосвященному Новгородскому и прочим, но, за ослаблением здоровья своего, оставил сие полезнейшее свое намерение.

Он горько оплакивал заблуждения многоразличных сект раскольнических и не мог тер-

¹ Повод к смущению, искушению.

петь их ожесточения. Мне самолично случилось слышать увещания его некоторым из донских казаков, раскольнической придерживавшихся секты. В минувшем 1778 или 1779 году приезжают они к нему, и с ними священник Оксайской станицы отец Василий (ныне уже покойный); веруя и повинуюсь увещаниям пастыря, которого и они чтили, соединились они Святой Церкви и хотели возвратиться обратно на Дон в свои дома. Но Преосвященный, для лучшего удостоверения их, присоветовал им съездить в Святейший Синод и к Гавриилу, митрополиту Новгородскому. Священник с ними и ездил. Возвратясь оттуда с совершенною приверженностью к Святой Церкви, изъявляли они ему свою благодарность. И как скоро повидел он их у себя, то, взяв начальника той раскольнической секты в свои святительские объятия, со слезами и радостным духом возгласил тако: «Наш еси, Исаакий! *Да возрадуется душа о Господе: яко обретохом овцу погибшую, и... яко сей мертв бе, и оживе; изгibl-было, и обретется*¹. Слава Богу о всем, слава Богу за Его благодать к нам и че-

¹ Ср.: Пс. 34, 9; Ис. 61, 10; Лк. 15, 6, 24.

ловеколюбие!» Тут он им паки преподал наставление и отпустил с Божиим благословением, дав им в руководство из сочинений своих несколько рукописных тетрадей. Столь сильно в душе его действовала любовь Божеская, что он говаривал тако: «Не точию раскольнических сект придерживающимся, как простым и заблудшим от Христовой ограды овечкам, но и самим туркам и прочим неверующим во Христа Сына Божия Спасителя нашего, и самим хульникам Божия имени желал бы я, чтобы спасены они были и в вечном блаженстве все бы находились».

О обращении оных донских раскольников очень нужно внести: поелику некоторый в Петербурге протопоп в своем изданном в свет описании раскольнических сект хотя и включил, не знаю почему, имя покойного Преосвященного, но все не так сходно¹.

¹ Имеется в виду исследование протоиерея Андрея Иоаннова «Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках» (СПб., 1799). В этой книге автор говорит между прочим, что раскольники «отправляли из Москвы к преосвященному Тихону Воронежскому одного саратовского купца с прошением, не согласится ли он к ним? Но он отозвался, что, оставя епархию, к чему приступить? Вы-де и сами пусты» (С.362).

Во время ярмарочного при Задонском монастыре сбора он в храм на славословие не хаживал, но, уединясь в своих келлиях, находился в богомыслии, когда же, вышедши из молитвенной келлии в зал, усмотрит в окна из приехавших на ярмарку господ, идущих в церковь на богомоление, а паче женского полу, одетых щегольски, скороходых вертушек, намазанных белилами и румянами и распудренных, — с наполненными слез очами говаривал: «Бедные, ослепленные христиане! Смертное тело свое убирают и украшают, а о доброте душ своих едва ль когда вспомнят; очернели от грехов, аки мурын¹, не знающий Бога и не верующий во Христа Сына Божия». Случалось в таком уборе приезжать к нему женским особам для принятия благословения; в таких случаях он незнакомым отказывал, якобы за слабостью здоровья своего не в силах их принять, а прочим иногда (и от глубокого смирения своего) скажет чрез меня, что все равно — могут получить благословение и от иеромонахов. Когда же для получения пользы душевной приезжали к нему с своими жена-

¹ Негр, арап.

ми жившие вблизи помещики, то все свои уборы, а паче головной, пудры и пукли¹ женщины отлагали и являлись к нему переодетыми в смиренное одеяние. Когда в силах бывал, Преосвященный допускал до себя всех, всякого рода и звания, а паче из духовного чина, и преподавал душевную пользу.

Во время пребывания в Новгороде, будучи бельцом² и сотоварищем по семинарии и потом учителем с преосвященным Симоном Рязанским, — как он мне пересказывал, и слышал я от него многократно, — был он раз в квартире у Симона. Ночную порою, вышедши на крыльцо и стоя на оном, размышлял он (Тихон) о душеполезных материях; взглянув на небо, украшенное звездами, вдруг видит на восточной стороне, наподобие больших дверей, отверстые небеса, сияющие таким светом, что глаза у него померкли от того света; а оно-де отверстие продолжалось около четверти часа, потом помалу как бы двери затворились. Небесное отверстие это и в Воронежской епархии повседневно ему воображалось, так

¹ Букли и кудри.

² Не принявшим монашеского пострига.

что беспрерывно побуждало его, оставив трудное, важное и опасное правление пастырской должности, идти, для лучшего и удобнейшего получения вечного блаженства, на жизнь уединенную.

На обещании¹ ж будучи в Задонском монастыре, во время сочинения своей шести томной книги «О истинном христианстве», лежа на кровати и как бы в некоем восторге бывши, слышит он над собою ангельское пение, которого приятность он не в состоянии был изъяснить языком, и что было пето кроме множества голосов согласных, не понимал. Это продолжалось более 10 минут; потом как бы по удару в небольшой колокольчик, пение тое тотчас окончилось, и он, очуствовавшись, встал в великом прискорбии, что малое время продолжалось то пение. Такое слышание было ему во втором году пребывания его в Задонске, как я от него многократно слышал². А в

¹ Покое.

² В одном из своих писем Святитель так описывает это «слышание». «В подтверждение Вашего малодушия пишу, что одному на сей неделе послышалось в нашем монастыре, когда он в самой полночи забылся только, легши спать, а именно, послышал такое пение над верхом себя, что сердце его, от радости и сладости, как воск, таяло; и

бытность моей у него услуги, в 1779 году, находясь в своей уединенной молитвенной келлии в размышлении, также лежа на кровати и как бы в тонком сновидении, видел он Богоматерь, сидящую на воздухе, и около Нее стоящие некие лица. Он упал на колена и видел: вокруг него также упали на колена 4 человека, облеченные в белое одеяние (но кто оные лица были и о ком была нижесказанная просьба, не благоволил на мое любопытство сказать), — просил Ее о каком-то человеке, чтобы от него оный не отдалялся по смерти его; о чем ему от Божией Матери и сказано: «Будет по просьбе твоей». По обещании том он как бы от сна воспрянул в радостном духе.

В 1778 году в тонком сне было ему такое видение: во время его богомыслия видел Богоматерь, сидящую на облаках, и около Нее стоящих апостолов святых Петра и Павла; а он, стоя перед Нею на коленях, просил о про-

как только окончилось пение тое, он проснулся и тую радость и сладость чувствовал в сердце своем, которая несколько времени была у него и скоро от него отшла; и потом нашла великая на него печаль, что тая радость отшла от него...».

должении Божией милости всему миру и слышал гласом громким взывающа апостола Павла сии слова: *Егда рекут: мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство*¹. От страха оного апостола гласа восстав, видит себя трепетна, в слезах.

Видения сии были ему немалым побуждением к лучшему выражению сочинений его. В 1770 году, в то время, когда он упражнялся в сочинении «О истинном христианстве», видение ему было такое: размышлял он о страдании Христа Сына Божия (поелику он великий был Страстей Спасителейых любитель, и не точию умозрительно, но все почти Страсти Его святые были изображены у него на картинах), сидя на кровати, против коей на стене прибита была Страстная картина, которая представляла распятого на Кресте Христа, снятие с оного и положение во гроб. И в глубоком том размышлении, как бы вне себя будучи, увидел с той картины, аки с горы Голгофы, с самого Креста идуща к нему Христа, всего ураненного, всего уязвленного, умученного, окровавленного. От великой чудного та-

¹ 1 Фес. 5, 3.

кового видения радости и соболезнования сердечного бросившись к Спасителевым ногам, с тем чтобы облобызать их, выговорил он гласно слова таковые: «И Ты ли, Спасителю мой, ко мне идешь?» — чувствуя себя, аки у ног Спасителевых. От того часа он еще более начал углубляться в размышление о страданиях Его и об искуплении рода человеческого.

В 1764 году, когда он был еще на епархии, случилось ему осенним временем ехать верст за сто от Воронежа по московскому тракту, чрез село Хлевное, для погребения тела умершего некоего помещика. Здесь, остановясь с свитою своею, потребовал он от выборного того села и прочих стариков перемены лошадей под свиту. Они же, невзирая на просьбу и усердную, своего пастыря, грубым видом и жесткими словами отвечали ему, отказывали и в самых лошадях, говоря «нет лошадей» (хотя того села жители в тогдашнее время весьма были богаты как лошадьми, так и хлебом всяким) и что «ты ведь не губернатор наш, чтоб скоро собрать лошадей». Он, будучи таким грубым отзывом их разогорчен, говорил им: «Да я вам пастырь: вы и меня обязаны

сочесть¹ не меньше губернатора и послужить мне как пастырю своему». — «Да ты, — отвечали мужики, — пастырь над попами да дьяками». Такая их необузданность в ответе паче огорчила дух Преосвященного, так что он принужден был сказать, чтоб они его больше не мучили и боялись бы Бога. И так они его продержали долгое время, хотя прогонные деньги он им не только по надлежащему, но еще с лихвою платил; а посему с немалым огорчением отправился в подлежащий путь. В 1780 году случилось мне посланному быть от Преосвященного в Воронеж и в оном селе Хлевном у тамошнего некоторого старика заночевать. Между разговорами слышу от того мужичка и от прочих собравшихся к нему стариков просьбу ко мне, чтоб истребовал я от Преосвященного всем того села жителям прощение. Пересказывая мне прошедшую свою вину и все то приключение, они говорили, что от того-де времени, как сей архиерей наше село проклял, ни у кого не стоят лошади доньне, но у всех хорошие лошади мрут; старики говорили, что прежде у них довольное количе-

¹ Считать, почитать.

ство было весьма хороших лошадей, а теперь многие в лошадях и хлебе недостаток претерпевают, а паче из тех, которые-де так грубо отвечали архиерею. Я советовал оным мужичкам самим явиться к пастырскому его лицу. По совету моему, они и приезжали к нему в Задонский монастырь. Когда ж я докладывал о тех мужичках и о всех случившихся им обстоятельствах, то Преосвященный, вспомня тотчас о тех приключениях скорбных, все то подробно пересказал мне, как я от тех мужичков слышал. «Но проклинять их, — говорил он, — я не проклинал, но за непочитание и оскорбление пастыря наказует их Бог». В то время был он в здоровье своем слаб, да и редко кого до себя допускал. Не допустил и их, но простил заочно, чрез меня.

О непочитании пастырей что я от него слышал, изъяснять много будет, а уповаю, что вы сами изъяснить можете лучше.

Еще не забудьте и о сем.

Когда по просьбе господ помещиков или Елецких купцов случалось Преосвященному выезжать к ним в дома, то по возвращении в монастырь дня два или более все разговоры

свои и даже самые мысли свои обдумывал он и, рассмотря их, ежели замечал, что в чем прошибся¹ яко человек, а наипаче² клонящемся к осуждению ближнего, приносил Господу Богу раскаяние. Чего ради иногда и многократно просящим его к себе в дома отказывал. Нередко он говорил жившим при нем, что «когда и для спасительных обстоятельств выйдешь из уединенного пребывания, то уже не тот возвратишься, каков был в уединении». «Уединенное пребывание, — говаривал он, — духовное сокровище собирает, а отлучка куда-либо — расточает». Когда же всевозможно усиленною просьбою помещики, бывало, вызывают его к себе, то иногда присланные по него лошади целые сутки стоят, а он все обдумывает, полезна ли будет отлучка его. Если ж мысли его не склонны были к тому, то отошлет лошадей обратно, написав письмо.

Преосвященный оставил пастырский престол за слабостию своего здоровья, паче ж сознав практикою тяготу правления паствы³.

¹ Ошибся.

² Более всего.

³ «При неупустительных по всю жизнь упражнениях по должностям, Святитель издавна был предрасположен к

По просьбе его, он уволен был на обещание. Пребывая в Задонском Богородицком монастыре, в первое время по оставлении епархии упражнялся он в богомыслии, рассуждая и умозрительно рассматривая суету и превратность мира сего. По прошествии года своего уединенного здесь пребывания, начал он упражняться в сочинении душеполезных для всего христианского общества трудов своих. При сочинении книг своих никаких, кроме Святой Библии и нескольких святителя Златоуста, других отеческих книг у него

нервным болезням и к ипохондрическим припадкам; а от пастырских трудов и подвигов и от человеколюбивых состраданий, паче же от многих затруднений, с разных сторон помешательств и препятствий в исполнении благих своих намерений и начинаний, непрестанно более и более растрогиваясь, он вскоре получил совершенную ипохондрическую болезнь. Частая бессонница и тревоги крови начали его беспокоить и останавливать дела его, так что наконец, отчаиваясь уже быть исправным в пастырском своем звании, решил он лучше не занимать места пастыря, нежели упускать обязанности свои. Посему в половине 1767 года послал он в Св. Синод прошение об увольнении от должности своей и о дозволении для покоя избрать себе на пребывание монастырь в той же епархии. Его желание было исполнено, и он в конце того же года получил увольнение». (*Евфимий Болховитинов, прот.* Полное описание жизни Тихона... С. 35)

не видно было¹; шеститомную книгу, именуемую «О истинном христианстве», он писал сам своею рукою и окончил в 1771 году. Но между душеполезных оных трудов своих не оставлял он, однако, и келейного правила, приличного уединенному пребыванию, с поклонами и коленопреклонением; паче ж упражнялся в богомыслии ночным и утренним временами, не оставляя утром прочитывать псалмы порфиринозного царя-пророка; и вне келлии, и стоя и ходя, любил читать псалмы, ибо все оные с молитвословиями при них на память у него изучены были. При молитве и богомыс-

¹ Митрополит Евгений (Болховитинов) дополняет: «Кроме Библии, нескольких сочинений Златоуста, который был любимейшим автором святителя Тихона и которого дух и даже штиль повсюду отзывается во всех сочинениях сего пастыря... святитель, при сочинении своих книг, имел и немного других отцев» (*Евфимий Болховитинов, прот. Полное описание жизни Тихона... С. 41, 34*). В сочинениях Святителя действительно встречаются выписки, местами довольно обширные, из творений святителя Василия Великого, преподобного Макария Египетского, блаженных Августина и Иеронима, что заставляет полагать, что Святитель при писании своих сочинений имел под руками и творения сих писателей; о сочинениях преподобного Макария Египетского Святитель сам упоминает в своем завещании о книгах, пожертвованных им в Воронежскую Семинарию.

лии отличных имел он дар слезный; от воображения двоякой вечности, нередко слышим был во уединенной келлии его вопль и рыдание, с произношением гласного моления тако: «Помилуй, Господи! Пощади, Господи! Потерпи, Благосте наша, грехам нашим! Услыши, Господи, и не погуби нас со беззаконными нашими!» и прочее. И слышим был плач, аки плач друга о лишении умершего друга. Когда же он находился в богомыслии, паче ж утренним временем, никто к уединенной келлии его подойти не осмеливался, и даже из пребывающих при нем келейных. О приходящих к нему из усердствующих господ помещиков либо из проезжающих для принятия благословения и нравоучительных наставлений ни под каким видом, невзирая на усиленную их просьбу, к докладу не приступали; не от страха или воображения какого-либо наказания происходило сие со стороны келейных, но от достодолжного к особе его благоговения и высокого почитания отличной¹ его жизни. На такие случаи, да не пресечется его в богомыслии упражнение, смиренным духом, яко един

¹ Особенной, незаурядной.

от простых, употреблял он к келейникам свою просьбу, кланяясь и прося, да успокоят дух его от беспокойств таковых. Когда же он был в силах, хаживал и в церковь на молитвословие, паче ж в праздничные дни; а в обыкновенные на ранней литургии, когда мало находилось из приходящих мирских людей, сам благоволял правое или левое крилоса держать и пел напевом киевским; стоя с умиленным видом и благоговейным воображением, с восторгом внимал святейшему и душепитательнейшему таинству, сокрытому под покровом христианской веры, в Святейшей Евхаристии. *Пойте Богу нашему, пойте разумно*¹, — говаривал он. Священнодействовать же не разрешал себе во все свое по посвящении себя уединению пребывание². Когда же ему нужно было при-

¹ Ср.: Пс. 46, 7, 8.

² Святитель Тихон, объясняет один из описателей его жития, «не служил литургии, вероятно, по своим недугам, о которых он писал еще в первом прошении в Св. Синод» (Лебедев А., прот. Святитель Тихон Задонский и всея России чудотворец. СПб., 1896. С. 109); «...а может быть, и потому еще, — объясняет автор «Жития святого Тихона», — что почитал служение Божественной литургии слишком торжественным для епископа оставившего свою кафедру; может быть его удерживало и нерасположение к нему приемника, Тихона II, который оста-

общаться Святых Животворящих Тайн Христовых, приступал в святом алтаре к святому Престолу, облачась токмо в мантию с омофором, а под ноги подкладываем был орлец. В первые же годы своего пребывания, на первый день Христовой Пасхи в показанном¹ облачении служивал заутрени и в высокоторжественные дни государственных праздников отправляя молебствие. Для глубочайшего же, безмолвного богомысленного упражнения благоволял в летнее и зимнее время отлучаться из Задонска той же епархии в Толшевский пустынный монастырь. Здесь желал он расположиться и на всегдашее пребывание; но не решился на то по причине ок-

вался с ним в холодных отношениях во все время управления епархией Воронежскою; как видно он не посещал уединившегося собрата и даже спрашивал Св. Синод: «Можно ли дозволить священнодействовать уволенному епископу, если того пожелает?» Св. Синод нашел неуместным даже вопрос о сем, так как Тихон уволен был по от должности по собственному желанию, и приказал снабдить Святителя нужною для служения ризницею; но довольно было одного подобного вопроса, чтобы навсегда удержать Тихона от священнодействия в епархии, уже ему чуждой, дабы тем не возбуждать неудовольствия ее нового предстоятеля». (Житие святителя Тихона Задонского. СПб., 1864. С. 33–34)

¹ Описанном.

ружающих онѣй монастырь болот и происходящего от онѣх сырого воздуха; наипаче же с тамошним бывшим начальником, зараженным расколом, не мог иметь купно пребывание. В бытность его и тамо, как и в помянутом Задонском монастыре, по врожденному человеколюбию, не оставлял он благотворениями своими приходящих к нему, бедным давал милостыню, а в свободные часы приезжающих обоего пола и разного звания снабдевал душеспасительным пользованием. Но с простолюдинами обхождение для него приятнее всегда было. Выйдет, бывало, на крыльцо или рундук¹ келейной, посадит их подле себя и разговаривает, то о состоянии их жизни, а с престарелыми мужами о прошедших временах. Случалось, что простолюдин совсем и не знает, с кем он разговор имел, ибо простое Преосвященного одеяние сан его святительский сокрывало. Нищелюбивые имея свойства и отличные душевные качества, не гнушался он с онѣми простолюдинами в своих келлиях и пищу употреблять из одной посуды; ибо у него нередко для при-

¹ Порог.

нения их уготовляем бывал стол, приличный их состоянию¹.

Во время бытности в Задонском монастыре судебных мест, там же находилась и тюрьма для преступников. Преосвященный любил ходить туда в ночные часы, как для посещения больных колодников², так и ради подаяния милостыни; а на Пасху первого дня, приходя в тюрьму, со всеми христосовался. Равно как и в городе Ельце, бывая там по просьбе граждан, тюрьму и богадельни благоизволил

¹ «Любовь, — замечает Святитель, — не смотрит на лица, не разбирает чина; она там отлагает преимущества титула своего, где нужда бедного требует». Насколько верен был этому евангельскому учению великий Святитель, показывает следующий случай. Преосвященный Тихон гостил в Ельце. Однажды является к Святителю бедная елецкая мещанка, с пятью малолетними детьми. «У меня нет ни куска хлеба, ни копейки денег, — говорит она Святителю, — да и работать не могу: утратила с ними, с детьми силу свою. Помоги, владыка, чем можешь». Святителя живо тронуло положение семьи: мальчиков он взял к себе на воспитание, остальным помог деньгами. Но замечательно: вопреки величанию «благородием своим, именами и титулами своими», Святитель не забывал и потом, когда приезжал в Елец, лично навещать бедную мещанку. Когда не застанет хозяйку дома оставит деньги на столе и уедет. (Житие Святителя Тихона Задонского. СПб., 1862. Ч. I, с. 157)

² Узников.

посещать, скрыв сан свой под простым одеянием¹. Словом, вся его жизнь во всем пребывании его основана была на Святом Евангелии, на подражании во всех путях Спасителю нашему Иисусу Христу и Его святым ученикам и апостолам. Преуспевая в нищелюбии и смиренномудрии, сносил он всякие сдвигающиеся² искушения и претерпевал великодушно наносимые ему от стороны козней врага, ненавидящего его таковой богоугодной жизни, прискорбности, паче же чрез уста злоречивые. В отражение многоразличных искушений про-

¹ Митрополит Евгений (Болховитинов) дополняет: «Иногда бывал он (святитель Тихон) в Ельце так скрытно, что не ведали о том и тамошние друзья его. В случае скрытного приезда, он оставлял свою повозку за рекою (Сосною) и пешком приходил к заключенным в темницы. При входе он сперва так, как детей своих, приветствовал их, садился с ними, спрашивал каждого о вине заключения и, изведывая каждого совесть, утешал сперва, потом увещевал к великодушному терпению; наконец, при выходе оделял преступников милостынею, а заключенным по долгам давал выкупные деньги и поспешно удалялся из темницы в богадельни с таковым же подаванием, а после и из самого города... Вскоре узнавали о сем и граждане; все стремились увидеть его, искали его, но он уже был далеко, и на пути останавливался только для перемены подвод». (Евфимий Болховитинов, *прот.* Полное описание жизни Тихона... С. 48)

² Встречающиеся.

износил он сии святого Апостола слова: Христос пострада за нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его, Который ни малейшего греха не сотвори, ни обретесе леств во устех Его, Который укоряемь противу не укоряше, стражда не прещаше, предающе же судящему праведно¹. Вера его столь жива и действевна была в душе и сердце его, что он будущая аки настоящая предвидел или созерцал умозрительно. И потому все приключающиеся ему внешние и внутренние искушения без малейшего сумнения приписывал Промыслу Божию и Его святой воле, о коей он нередко живущим при нем с вернейшими доказательствами и объяснениями Священного Писания и историй церковных трактовал, да укрепятся в своих душевных предприятиях, надеясь на силу содействующей благодати Божией, а отлучающимся из пребывающих при нем для поклонения куда-либо святым мощам всегда в предосторожность внушал, дабы не подпали какому-либо искушению; паче ж опасно² бы себя блюли от различных сект рас-

¹ Ср.: 1 Пет. 2, 21 — 23.

² Внимательно, строго.

колодержателей и бегали таковых, яко злохитрых волков, ласканьми¹ своими, Церкви нашей Святой противными, смущающих сердца простые; в случае же какого-либо разговора с оными волками, одетыми в овечью кожу и Церкви Святой, яко матери своей, неповинующимися и блудящими по путям гибельным, как не имущие пастырей заблудшие овцы, отражали б их вопросы таковым, яко неученые люди, ответом благим: «Я верую так, как содержит и приказует мать наша Святая Церковь». — «А Церковь ваша как содержит и приказует?» — вопросят. — «Так, как мы веруем и содержим». Сим-де ответом всякой секты раскольник, как пес от палки, отженется² от вас, а вы соблюдете свою приверженность и должное повиновение Святой Церкви, как верные чада матери своей, пекущейся о спасении душ ваших и благосостоянии вашей жизни. Он говаривал: «Кто повинуется Церкви Святой и воздает ей подобающую честь и уважение ее пастырям, установленным от Самого великого Архиерея Иисуса Христа, тот

¹ Лживыми, льстивыми речами.

² Будет отогнан.

повинуется Самому Господу Богу. *Повинитесь убо Богу, противитесь же диаволу, и бежит от вас*¹. Ибо в таковые раскольнические секты, аки рыболов рыбу, уловляет и запутывает в свои гибельные сети не кто иной, как враг спасения нашего». Отпущая и благословляя во святейший путь шествующих, в напутие им произносил он слова таковые: «Господь Иисус Христос, Спаситель наш, да сохранит и избавит вас от сетей оных вражеских, яко истинных сынов Церкви Святыя, и соблюдет от всяких душевредных искушений», и прочее.

Когда не было еще присутственных в монастыре мест и не столь многолюдно было, всякий почти день бывая у ранней и поздней литургии, а паче в воскресные и праздничные дни, Преосвященный, следуя Самого Христа Сына Божия примеру, не возбранял не точию² убогим, неимущим возрастным, но и самым детям-сиротам, паче в младенчестве сущим, не познавшим еще ни добра, ни зла, иметь доступ до себя и подходить под благословение. Дети, заметив такую его благосклонность

¹ Иак. 4,7.

² Не только.

и в принятии их ласку и подавание милостыни, в праздник, а потом и каждый почти день начали приходить в церковь к обедне множественным числом (с тем, чтобы получить что-либо от него): идет он из церкви в келлии свои, идут за ним толпою бедные и неимущие из мужичков, идут и малые дети, невзирая на его архиерейский сан, толпою, прямо за ним, смелым лицом войдут в зал, где он из своих рук оделит их деньгами и начнет обучать их молиться; которые посмысленнее, читывали Иисусову молитву, а кои годов по три, по четыре и по пяти были, оные что есть сил кричат, творя молитву с земными поклонами, тако: «Господи, помилуй! Господи, пощади!» Другие: «Пресвятая Богородица, спаси нас! Все святии, молитесь Бога о нас!» И нередко таковых молитвенников собиралось помногу. Входя же в натуральные в младенчестве действия, старался он внушить детям скромность, простодушие, незлобие, кротость. А для подавления в них гнева, ярости, зависти и ненависти оделял детей деньгами поровну.

Он столь был проницателен, что когда случалось некоторым проезжающим обоего пола

незнакомым ему особам послышать об архиерее, пребывающем на смирении, и прихаживали они к нему не столько для получения душевной пользы, сколько для единственного токмо любопытства, то хотя оные и допускаемы были, но видно было, что он тотчас проникал¹ их бесполезное любопытство, так что оные без всякого удовольствия и без пользы отходили, ибо беседа его с ними весьма была краткая, и на вопросы их ответ его бывал молчаливый. А после их удаления слышал я от него, что напрасно я о таких и докладывал ему. Случалось, с таковым любопытством приезжали к нему и из пустыни некоторые монахи и послушники; он же, тотчас замечая сущее от високоумия их любопытство, обличал таковых, как духовных людей, и обличая, преподавал им наставления, дабы смиренный имели дух, простодушием растворенный, и отложили бы высокие о себе мнения, приводя им апостольские слова сии: *Аще кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе*², и прочее.

¹ Понимал, ясно различал.

² Гал. 6,3.

Когда, усердствующие к исполнению христианской должности, обоего пола господа и прочего звания прибегали к нему за советами, то он не имел таких свойств, чтоб уговаривать кого-либо идти в монахи, а желающим в оное звание многим отсоветывал, указуя точию¹ на общие христианского жития правила. Неко́торый из дворян, имевший у себя жену и детей, человек еще молодой, по молодости своей великое имел пристрастие как к собачьей охоте, так и к карточной игре и к частым компаниям веселым. Бывая неоднократно у Преосвященного и слыша от уст его христианские наставления, он столь ревностным к всеконечному отвержению мирских сует распалился духом, что предпринял² было, бросив жену и детей, бежать в какую-либо глубокую пустынь. Узнав о таковом его намерении, я внушил³ Преосвященному. Он же, как послышал от меня, тотчас написал и послал к оному дворянину увещательное с христианским наставлением письмо. Сей, по получении письма, и

¹ Только.

² Собирался.

³ Передал.

сам к Преосвященному приехал с благодарностью и по наставлению его оставил свое бесполезное и Богу противное предприятие, оставил и свою привычку к собакам, к картам и веселым компаниям и начал жить по наставлениям его и по твердому своему обещанию, как должно христианину. Но вскоре после кончины Преосвященного, забыв твердые свои обеты и как бы презря его наставления, паки принялся он за охоту собачью; но отправясь однажды с своими собаками в поле, упал с лошади и раздробил себе ногу, от чего страдал многое время. Тут только вспомнил он предсказание ему от Преосвященного, и великое приносил Господу Богу раскаяние, и ныне, как слышно, христианскую препровождает жизнь.

А другой помещик, из его благодетелей, отбросив, по увещанию его, страсть к собачьей охоте, принялся за картежную игру, презрев его, Преосвященного, увещания и обеты свои, но вскоре был наказан: у него любимый сын, лет с лишком двадцати утонул в реке, и все его, Преосвященного, предсказания опытом сбылись на нем. Тогда помещик признал свой

грех и несоблюдение своих обетов, раскаялся, отринул картежную страсть и взял на себя должное христианское житие, которое и до днесь препровождает, так что многими добросовестными ныне любим и уважаем.

Вспомните и сие.

Преосвященный хотя литургию и не разрешал себе служить, но когда бывал здоров и еще не уединялся, почасту в воскресные и другие праздничные дни приобщался Святых Таин, обыкновенно за ранней литургией, в ризах священнических; когда же находился в уединении, то приносим был монахом потир с Святыми Тайнами к нему в келлию, а когда уже на одре лежал, еще чаще приступал к Святым Тайнам, и с толикою верою, что не точию с плачем, но и с великим рыданием приступал, но после уже целые те сутки вельми¹ весел и радостен бывал. Пришед к нему, я иногда слышал от него речи таковые: «Иван! Я пьян». Это не потому ль им говорено, как негде писано есть:... *Пийте и упийтеся?*²

Вот и еще пришло на память.

¹ Очень, весьма.

² Песн. 5, 1; Иер. 25, 27.

Он когда имел спокойный дух, для увеселения не точию читывал, но и певал гласно некоторые псалмы Давидовы, а временем заставлял и меня некие умилительные псалмы при лице своем¹ петь, хотя то и на краткое время.

В 1777 или 1778 годах, в сентябре или октябре, ходил он по заднему крыльцу своих келлий, будучи в богомыслии; потом, пришед в мою келлию, приказал мне взять в руки перо и бумагу и начал мне говорить, а я писать: «Такого-то года и числа великое было в Петербурге наводнение и великая людям и домам многим гибель», — что самое и сбылось; ибо по некотором времени он письмами о том наводнении и извещен был. Записка та затратилась² о годе и числе³.

¹ В своем присутствии.

² Пропала.

³ Речь идет, очевидно, о наводнении, постигшем Петербург в ночь с 9-го на 10-е сентября 1777 г. В «Санкт-Петербургских ведомостях» за этот год (№ 74) читаем: «С 9-го на 10-е число сего месяца, в ночи, в городе был сильный с моря ветер, и приключил здесь наводнение. Вода в самой последней высоте была полтора фута выше наводнения, бывшего в 1752 г.; от поверхности же обыкновенной равнины была 10 футов. В сем положении она стояла несколько минут. Нижнее жилье почти во всех домах понято было водою, выключая некоторые части города, стоящие на пригорках»... Один из очевидцев

Болезнь его предсмертная, помнится, началась за год и три месяца до его кончины. Великодушно и с благодарением нес он оную, как бы от самой Божией десницы некий восприял дар. Когда преосвященный Тихон III приезжал к нему для посещения его, то болящий, сидя на кровати (но и легши паки), несколько часов беседою духовною и душеполезною друга своего услаждаем был; беседуя, как должно ис-

этого наводнения замечает, что наводнение это было «самое разорительное из всех, бывших в Петербурге в прошлом столетии, причинившее неимоверный вред». К большому ужасу, «наводнение случилось во время ночи: почему, несмотря на маловременное продолжение оно, множество людей и скотов пропало». (*Берх В.Н.* Подробные исторические известия о всех наводнениях, бывших в Петербурге. СПб., 1826. С. 31—32). Сохранились в предании и другие примеры прозорливости Святителя. «Когда получен был манифест о рождении великого князя Александра Павловича, святитель Тихон в разговоре с другом своим Никандром Алексеевичем Бехтеевым предсказал многое, что совершилось при Александре. В 1812 г., когда Наполеон только что вступил в Россию, Никандр Алексеевич, со слов святителя Тихона, говорил, что Голиаф погибнет, а Россия восторжествует». (*Филарет (Гумилевский)*, архиеп. Русские святые... 1864. С. 64).

«Будучи раз в Ельце у Ростовцевых и встретив здесь бегущего по комнате мальчика, Святитель спросил, чей это мальчик и как его звать. «Это мой внук Александр», — отвечал Ростовцев. Святитель погладил по головке мальчика, благословил и, посмотрев на него с участием, сказал: «Собирайся, Саша, в горний Иерусалим, собирайся, голубчик, в

тинным друзьям, преосвященный Тихон III во все время сидел около больного, близ самой его кровати. В числе его благодеяний, милостей и соболезнований к ближним и сие не может ли быть вмещено: при Тихоне II (не помню, при котором настоятеле Задонском) два родных брата, из церковнослужителей, по оклеветанию, отданы им были в военную службу и отосланы в далечайшие пограничные места. Уже не малое время тому минуло. Однажды Пре-

Небесное Отечество». Через три дня, доселе здоровый, мальчик скончался». (Житие святителя Воронежского Тихона. СПб., 1862. Ч.1, с. 156).

«Пригласил однажды Святитель к своему обеденному столу вышепомянутого Бехтеева. Во время трапезы Никандру Алексеичу пришла мысль: как Господь возлюбил Святителя! Обогатил его умом, верою, благочестием, да и наружно украсил его благообразным лицом, окладистою и красивою бородою; меня же Господь лишил красоты и волос на бороде (у него были только два клочка волос в бороде). «Раб Божий, — вдруг говорит ему Тихон, — что так мыслишь? Хочешь, я назову тебе угодников Божиих безбородых?» Никандр был поражен прозорливостию Святителя; встав из-за стола, он пал к ногам его, прося прощения за скорбный помысл. Получивши прощение, Никандр обратился к Святителю с вопросом: «Как это вы, владыка святой, провидели мои мысли?» — «Нужно, — отвечал Святитель, — внутренние очи совершенствовать: тогда и внешние откроются. Брось, например, горсть пшеницы в стакан воды; смотри — зерна видны. Так и наши помыслы видимы провидящему». (Там же, с. 150—151).

освященный, так как тогда еще не было города и близкого к монастырю строения, ходил за монастырем, углубленный в душеспасительные размышления, и внезапно повидел оных церковников малых детей, сидящих в рощице (которая близ монастыря была) плачущих и рыдающих. Убежден будучи человеколюбием, жалостию и состраданием, подошел он к тем малолетним детям и спросил их о причине их слез и рыдания; дети отвечали, что плачут о лишении родителей своих. Разведав обстоятельнее о доносе и обвинениях и нашедши наказание их несправедным, вступился он за сирот и приложил все старание взыскать оных церковников и возвратить из службы: в скорости же написал к митрополиту Новгородскому Гавриилу (в то время он был архиепископом) письмо, а при письме просьбу от семьи, и послал нарочного из келейных своих в Петербург. Что же? Ведь старательством его церковники те были из службы неумедлительно возвращены и к своим местам паки определены¹. О сем

¹ Известен и другой случай заступничества Святителя за людей «беззаступных». Дошел до Святителя слух, что один из окрестных помещиков притесняет крестьян. Святитель вступился в их дело и сам отправился, для вра-

обстоятельстве рассказывал мне архимандрит Тимофей.

Не вместить ли и сего туда ж?

В 1775 году пришел к нему один из Бехтевской родни (имя ему умолчу), чином капитан, и, под видом благочестия, оставив жену свою и детей, расположился при нем иметь пребывание. Как мужа благоговейного, усердствующего спастися (на словах-де, как я от самого Преосвященного слышал, казался как ангел), принял его Преосвященный в свои келлии. Почти около года гость сей за одним столом с ним и кушивал, и чай пивал, и хотя в разговорах был ревностен по благочестию (может, по попущению Божию случилось сие к

зумления помещика, в его дом. Вспыльчивый дворянин заспорил. Святитель отвечал с кротостью, но твердо. Помещик все более и более выходил из себя и наконец забылся до того, что... ударил Святителя по щеке... Святитель ушел. Но на пути, верный заповеди Евангелия, решил просить у оскорбившего его прощения, что «ввел его в такое искушение», и, пришедши, даже пал ему в ноги. Предание дополняет, что неожиданный этот поступок незлобивого пастыря до того поразил дерзкого помещика, что он сам, зарыдав, упал в ноги Святителю, заклиная простить его, и с тех пор совершенно изменился в отношениях своих к крестьянам, давая им всевозможные льготы». (Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5-е. М., 1889. Т. 1. С. 79.)

предосторожности: обыкновенно таковые мужи, каков был святитель Тихон, иногда и по виду человеку лживому и обманщику веруют), но не мог сознать, что из себя составляет, яко человек благородный. Он вместо благодарности за любовь к нему и благодеяния Святителя что учинил? Написал ко многим вообще благодетелям Преосвященного письмо, подписал оное под его руку и, сказавшись ему, что поедет к родне своей для прогулки, вместо же того с тем фальшивым письмом, которое им же было написано, просительным о вспоможении Преосвященному, якобы по недостатку его пенсiona, поехал по многим господам помещикам и к купечеству и собрал довольное количество суммы, — о чем Преосвященный неумедлительно, чрез письма от тех благотворителей, был извещен. Капитан, слыша, что Преосвященный узнал о его поступках, писал к нему, чтоб он его в том простил и паки позволил быть к нему в Задонск. Преосвященный, будучи любовен ко всем, и к самым врагам, по Христову словеси, от сущего смирения простил ему и терпеливо все то от него снес. Но как он лжи и обмана тер-

петь не мог, и хотя был кроток, смирен сердцем и великодушен, и всю ту вину возлагал на врага диавола, яко от наущения его тако случилось, — однако на глаза к себе обманщика и лживого не мог допустить, а на письмо его отписал к нему; письмо это мною издано в печать и есть в «Посланных письмах». Из одного письма можете взять что-нибудь к распространению описания жизни Преосвященного. У меня много было достопамятных записок, но, ей, не знаю, где их отыскать; а что отыскано, то и вмещено. Он, Преосвященный, верите ли, такие имел свойства души, что когда его ругали, поносили, порочили и клеветали, он только горько плакивал о таковых; сожалея об них, он виновником всего поставлял врага Божия и христианского, диавола. А когда кто из таковых, очувствовавшись, с признанием виновности своей просил у него прощения, то, бывало, обымет его с радостными слезами, целует его и прощает от сердца, любовью наполненного. Тут уже беседа его была столь нравоучительно-приятная, что и из врага и ругателя сделает его себе приятелем и другом. Прочтите из книги «Сокровища духов-

ного» статью: «Вода мимотекущая», и тамо о сем истину спознаете, как он описывает *друзей* и *врагов*, как из сих делались друзьями, а из друзей превращались в враги. В оной статье вы многое найдете ко включению в описание его жизни. Случалось, что когда он сам своими руками раздавал деньги бедным, коих иногда довольно собиралось количество, и, узнавши нужды каждого, иному даст больше, а другому меньше, то сей, возроптав за лишнее другому подаяние, в глаза начинал бранить Преосвященного и именовать весьма непристойными словами; но Преосвященный, не только чтоб оскорбляться на таковых ругателей, но улыбаясь, как бы на малых детей, давал иногда ответ таковой: «Ну, брани, брани больше!» Потом и еще таковому придаст, для того единственно, дабы, удовольствуясь подаянием, пошел безропотно от него¹. Паче же ко вдовству-

¹ Были случаи, — дополняет предание, — что в числе «во правду нищих» к Святителю являлись и такие, которые «имея довольствие, притворяли нищету, или некоторые вымышляли нужды, аки бы разорились от пожара и т. п., а тем самым и у бедных, во правду нищих, отнимали подаяние. «Подлинно, — замечает Святитель в другом месте, — к числу хищников принадлежат таковые и, как тати, суду Божию подлежат». (Жизнь новоявленного угодника Божия Тихона, епи-

ющим и сиротам был он милостив и щедро-
датлив. Он, по врожденному человеколюбию,
столь был сердоболен ко всякому, что если про-
хожий из мужичков, идучи в свой дом чрез
город Задонск, дорогою заболит, так что не в
силах идти, то, узнав о таковом приключении,
принимал больного в свои келлии и питает его

скопа Воронежского и Елецкого, с присовокуплением из-
бранных мест из его творений. Изд. 2-е М., 1862. С. 66).
Двое из граждан Елецких, слыша о необычайном доброду-
шии святителя Тихона, сговорились обманом выпросить у
него пособие. Явясь к Святителю, они с притворными сле-
зами говорили, будто недавно лишились от пожара своих
домов и всего имущества, и пришли просить помощи. Вы-
слушав их, Святитель пристально посмотрел на них и дал им
немного денег. В тот же день, довольные своим успехом, от-
правились они обратно в Елец. Подъезжают к городу и ви-
дят — в городе пожар... спешат к своим домам: они горят.
Пораженные близостью карающей руки Божией, после слез
обмана, поспешили они к святителю Тихону с искренними
слезами раскаяния, умоляя его простить их. Святитель в
изумлении повергся на колена пред изображением Распятия
Христового, тихо произнес молитву, встал и с кротостию ска-
зал: «Просите у Господа прощения; вы уже наказаны за грех
ваш; отселе вы должны начать новую жизнь». Сказав это,
он благословил их, дал денег, не оставляя их и потом своими
вразумлениями и деятельным участием. Передающий это за-
мечает, что после этого люди эти, при благом участии Свя-
тителя, действительно изменились к лучшему, своею чест-
ностью и трудолюбием заслужив общее уважение своих со-
граждан. (Там же). Святитель Тихон любил людей и уважал
в каждом человеке его человеческое достоинство, поэтому

дотоль, доколь выздоровеет; и не только бедным сиротам и старым, но и всем странникам келлии его были всегда прибежищем, странноприимство всем было невозбранное.

Он строгие делывал выговоры, когда о начальниках монастыря или о братиях внушают что-либо, клонящееся к осуждению. Сего он

он тем более скорбел, когда видел бедного, униженного до нищенства. Часто и настоятельно требует он и в писаниях своих внимания к положению людей беспомощных и к лучшему их устройству, часто повторяет свою любимую мысль, что «все от нелюбви»; что «если бы была у нас любовь, не было бы нищих и убогих, люди не ходили бы в рубищах и полунаги: любовь бы их придела; не скитались бы без домов: любовь не допустила бы их до того, но дала бы им место упокоения». Не ограничиваясь единовременными пособиями нуждающимся, Святитель устроил в Ливнах, Орловской губернии, богадельню для бедных. Замечательно, до какой степени занимало это дело Святителя. Он входил в самые мелкие подробности при устройстве этого учреждения. Малейшая неудача отнимала у него покой. Когда местный священник, которому поручено было ближайшее наблюдение за работами, донес ему, что «за распутицею, дело это нынешним осенним временем исправить не может, и не благоволено ли будет перевозку материалов отложить до пути», — Святитель отвечал ему письмом, в котором умолял его, «ради Христа, постараться, не можно ли ныне построить, чтоб было где бедным покоиться, на пристойном месте». (Творения... Т.5, с.336. Письмо 40 и примеч. к нему). Так нетерпеливо ждал Святитель исполнения своего благого начинания и с таким вниманием и уважением относился он к человеку, заботясь устроить бедного не кое-как, но на месте пристойном.

терпеть не мог, а всякого приучал внимать себе самому. Клеветников, как и злонравных ненавистников, отвращался.

Ежели когда послышит смеющихся и грохочущих из живущих при нем келейных, то без епитимий не оставлял, или выговором накажет, со скромным изъяснением вездесущия и всеведения Божия, что самое в страх и трепет приводило их. Он, без обинования¹ всякому приезжающему и приходящему к нему, кто бы он ни был, хотя бы из самых благодетелей его, кои снабжали его нужными вещами, если послышит в разговорах осудительную относительно ближнего материю, с нравоучением делал выговор и от осудительных речей отвращал и затворял таким уста, чтобы впредь никогда он того не слыхивал.

В 1755 году в Задонском монастыре архимандрит Варсонофий с лишком месяц в великой был болезни; наконец трое суток сидел в креслах, едва дыхание испущал и не смотрел глазами, а как проглянул, то начал спрашивать служащих при нем: «Где я?» И приказал собрать братию и начал сказывать свое видение:

¹ Сомнения, опасения.

«... Будто меня по каким-то дивным местам водили и все мои дела показывали, в чем я пред Богом погрешил; и потом я услышал тонкий глас: «Моления ради Пресвятыя Богородицы и священномучеников Моисея и Андрея Стратилата, даруется ти живот; сие место прославится неким угодником Моим». И о сем при жизни покойного Преосвященного ему сказывали, а он приказал впредь никому об этом говорить, и сам сказывал только любящим его, а особливо отцу Митрофану, которого он любил, что и из писем видно. И еще поведал мне Преосвященный, что-де он хаживал ночами вокруг церкви и молился: «Господи, скажи мне уготованное любящим Твоим, и что есть Елеон?» И, зашедши противу алтаря, молился и видит: все небо отворилось, монастырь весь во свете стал, и глас был: «Виждь уготованное любящим Бога»; и видел он неизреченная благая, и от страха пал на землю, и едва мог до келлии доползть. И еще поведал той же друг мой: в тонком сновидении мнехся¹ быти в церкви, и в оной увидел двух святителей во облачении, зело² пре-

¹ Казалось мне.

² Очень.

красных, один в патриаршем одеянии; а он стоял близ них. И вышел из алтаря архидиакон с хрустальным кадилом, и прежде архиепископа покадил, потом патриарха, и потом одного человека; и поглядя тот человек, который сие видение видит, кто оный, и познал — самого того числа было Германа патриарха и архиепископа Епифания день, то есть сие видение было мая в 12-й день. И еще-де видение видел той же друг: привели его к хрустальным и красоты предивной палатам, и видел в оных столы убранные, и пирующих, и пение и лики, хотя и не уразумел стихов. «Хороши ли?» — спросили его. И отвечал: «Зело хороши». «Пойди и заслуживай», — был ему ответ. Только не рассмотрел, какой пол; а палаты все хрустальные.

Слышанное мною от уст его (Святителя).

1) Во время учения его в Новгороде, будучи уже в философском классе, согласясь с товарищами своими, взошли они в Антонове монастыре на колокольню. Дело было о Пасхе. Когда все бывшие сошли с колокольни, он остался тамо один. Облегшись¹ в окне

¹ Оперевшись.

на перильцы, занимался он благими размышлениями и не усмотрел того, что перильцы опасны по ветхости были; вдруг перилы разрушились и оборвались с колокольни на землю; с падежем оных следовало б и ему с колокольни пасть на землю, но он, вместо того, как бы кем от оных оторван, пал назад сильным ударением.

2) В другой раз, по случаю некоему, ехал он на верховой лошади полевою дорогою. Лошадь под ним начала его бить, так что он не в силах был ее укротить, седло свернулось с ним под лошадь, и одна нога его заделась в стремя. Случай был конечный к смерти, но на всем скаку своем лошадь та вдруг остановилась, как бы кем воспрящена¹.

3) На епархии Воронежской находясь, ехал он однажды из дома архиерейского зимним временем в возке к некоторому из купцов, своему благодетелю, для посещения его в болезни его. Была пара лошадей, как он нередко езживал. На дороге, для некоей поправки около лошадей, кучер остановился: на подмогу к нему подошли сзади возка стоявший келей-

¹ Обращена вспять, назад.

ник и ехавший верховым служитель. По исправке той, не успел кучер сесть на козлы, или на передок, как вдруг лошади поскакали с одним Преосвященным (по Воскресенской улице, к Покровской церкви). Преосвященный, видя очевидную себе смерть и не удерживаемых идущими по той улице лошадей, отворил у возка дверцы и на всем скаку лошадей бросился вон из возка, и так Бог его сохранил, что он почувствовал даже, что его как бы кто-то с обеих сторон под руки подхватил. Он стал на ноги твердо и удивлялся благодати Божией. По сим-то причинам, благодаря Бога, пишет он в духовном своем завещании: «Слава Богу, яко при бедственных и смертных случаях меня сохранял!»

Еще достопамятное замечание.

Во время слушания Божественной литургии он иногда столь углублялся в размышления о любви Божией к роду человеческому и о искуплении оного непостижимым таинством Воплощения Христа Сына Божия, о страдании Его и о таинстве Евхаристии, что иногда при многочисленном собрании плакивал и рыдал даже. И когда замечал, что во время

призывания Святого Духа священником на спасительные Дары стоящие в храме не молятся, купно со служащим священником, во время пения: *Тебе поем*, — не обинуясь всем делал выговор и побуждал всех к должной молитве и молению. А в воскресные дни и другие праздники, когда слушал литургию, и начальник монастыря или из братии от небрежения оставляют чтение синодских проповедей, то он, при всем собрании остановя, по замвонной молитве, пение, побуждал с выговором к душеполезному тому чтению. А паче игумену Самуилу делал он такие выговоры, так что сей однажды, надев епитрахиль, сам начал читать.

Он любил архимандрита Сампсона. По случаю приезда некогда в Задонск преосвященного Тихона III для посещения друга своего, приехал с Преосвященным и архимандрит оный и, будучи один у Тихона в келлиях, между разговорами, начал за богоугодную жизнь хвалить его в глаза, так что и прибавил к тому, что он прославлен быть может и по смерти нетленным телом; за что он на него, архимандрита, весьма оскорбился, до того, что

счел его за предстоящего и говорящего в нем духа лукавого, и с тех пор вельми на него сетовал; ибо терпеть таковых хвалебных слов ни от кого не мог, взирая на живой пример умершего и четверодневного, уже смердящего Лазаря, праведного друга Христова. Се живой пример глубокого смирения его! Внимая себе самому, он даже самые благие свои мысли рассматривал так тонко, как могут видимы быть на руках черты и линии, — о сем он всякому хотящему спастися с объяснением внушал.

Еще о подаении милостыни, в прибавление.

Он тот день, в который у него из бедных никого не было, крайне скучал, так что как бы о потере какой-либо приятной ему вещи печалился.

Сие неправильно выпечатано, что он якобы *томился* при кончине; а было вот каким образом. Предугнав конец своей жизни за три дня, Преосвященный приказал мне, чтобы я в те три дня не допускал никого, а паче при разлучении его души от тела, что и было, в выполнение приказания его, наблюдаемо¹. Но отец игумен Самуил накануне кончины Пре-

¹ Соблюдено.

освященного, по скромности своей, пришел сам собою и сел подле одра болящего, на коем он лежал, но лежал без всякого томления, закрывши точию глаза. Игумен начал у него вопрошать: не будет ли какого приказания? Преосвященный, открывши очи свои и взглянув на него, сказал мне на ухо, чтоб он его не беспокоил и что нет никакого приказания. Он, поцеловав у Преосвященного десницу, пошел в свои келлии, а меня вызвав, приказал, чтоб я непременно ему при самой его, Преосвященного, кончине доклад учинил. Я, как человек маленький, и остаюсь осиротевши, лишаясь отца и пастыря, устрашась строгого приказания, за час или за полтора часа до кончины Святителя послал к игумену с докладом. Но посланный, пришед к его игуменской спальне под окно, многочисленно творил молитву и во оконную затвору стучал, но никак не мог его спящего разбудить, с тем и возвратился. Я же, опасаясь и воображая предмет строгого приказания, к отцу игумену паки посылал, но и опять не могли возбудить его. Тут, слышав о приближающейся кончине Святителя, все монашествующие, кои находились в то время

в церкви на утреннем пении, пришли сами собою к Преосвященному, желая видеть кончину его. С полчаса стояли они в келлии, в глубоком молчании. Но покойный схимонах отец Митрофан, будучи тут же, сказал, что Преосвященный еще не скоро умрет, и пошли все обратно в церковь, на слушание утреннего словословия. После ухода их он чрез скорое время и стал кончаться. И так святительская его душа разлучилась с телом 6-го часа в 45 минут утра августа 13-го числа, при нас одних только, в болезни ему служивших, четырех человеках. Смерть его столь была спокойна, что как бы заснул он; ни же¹, как обыкновенно бывает, корпус всего тела вытянулся, но едино только замечено мною: при последнем издыхании открыл он глаза и паки сомкнул — тут и узнал я совершенное разлучение души его с телом, поелику его святительская глава на моей грешной деснице и лежала. И хотя он, Преосвященный, во время своей болезни редкую неделю не приобщался, но на сей неделе, на коей ему умереть, приобщался Святых Христовых Таин, помнится, два раза. Однако и 12-

¹ Ни даже; и не.

го числа ввечеру приказал просить иеромонаха очередного, чтоб, как можно поранее отслужив литургию, прийти к нему с потиром Святых Таин; но утреннюю службу приопоздали. В 3-м часу по полуночи, по требованию его, я поднял его для принятия, против нестерпимой жажды, чайной воды горячей; выкушав половину чашки, он спрашивал о служении литургии, и, по приказанию его, я посылал к очередному иеромонаху; но как он, Пресвященный, не есть им власть, то и всегда медленно было по его просьбе.

Но и сие мне в память.

За три дни до кончины своей благоволил он, чтобы все ближайшие к нему, равно и благотворители его из господ помещиков обоего пола, были у него в тот день, для принятия благословения от него; они и были, и он всех, как их, так и живших при нем и служивших ему, паче ж в болезни его, скорбящих и плачущих о разлучении с ним, подняв свою десницу и указуя на картину Распятого Христа, поручил Божескому покровительству, ибо присутствующие те особы, плача и рыдая, возглашали: «На кого ты нас оставляешь? К кому мы прибег-

нем и от кого получим наставление и пользу бедствующим душам нашим?» и прочее.

Года за два до кончины своей написал он завещание¹ о образах Страстей Христовых (кои были его собственные и писаны на па-русине) и о малом своем имуществе, как-то: о рубашках, фуфайках, из белой байки сде-

¹ Завещание свое святитель Тихон составил 29 января 1782 г. Воздав славу Богу за все Его благодеяния, Святитель делает распоряжение о своих сочинениях. «Сочинения мои, — пишет он, — в которых я, по силе и возможности своей, будучи во уединении, трудился, оставил по себе, а именно: 1) «О христианстве», в шести томах; 2) «Письма посланные», в одном томе; 3) «Письма келейные», в одном томе; 4) «О истине Евангельского учения и о вере», в одном томе; 5) «Инструкция христианская», в одном томе; 6) «Сокровище духовное, от мира собираемое», в четырех томах; 7) «Краткие нравоучительные слова», в одном томе; 8) «Проповеди трудов епаршеских», в одном томе, — которые поручил я келейному моему, мне служившему, Иоанну, отвезти на рассмотрение в Святейший Синод.

Тихон Епископ,
бывый Воронежский.

За болезнь мою, своею рукою подписать я не мог, а в достоверность приложена zde собственная моя печать» (Памятная книжка Воронежской губернии на 1863—64 гг. С. 19).

В другой, дополнительной к этому завещанию, записке Святитель пишет: «Оставшиеся по мне вещи, а именно: 1) посуда оловянная и медная, 2) часы стенные, 3) два ковра старых, 4) дрова, — вся сия продать и деньги бедным отдать; 5) хлеб отдать бедным вдовицам; 6) фуфайки серые четыре взять жившим при мне: Ивану, Семену, Сергею, Роману, по

ланных (которые он почасту переменял от усилившегося пота), и о прочем одеянии. За-вещание то вручил он одному из келейных своих, с тем чтобы после кончины его, Пре-освященного, образа святые вручить извест-ным его благодетелям в благословение, а фу-файки (коих было числом восемь) бедным

одной фуфайке; 7) прочие раздать детям малым, убогим и полунагим; 8) войлоки, на полу посланные, отдать в лавку, где взяты, хотя за полцены; 9) меня положить в рубашке новой и в подряснике и ряске крашенинных, на то сделанных, а наверх надеть архиерейскую мантию и на плеча малой мой омофорец, и панагию надеть; а на голову надеть новую камилавку с клобуком, на то приготовленную; старую камилавку отдать тому, кому обещал; 10) книги латинские и Симфонию отдать в Воронежскую библиотеку; 11) канapé и креслы продать, а другие креслы складные отдать Никандру Алексеевичу, понеже они его; 12) чашки чайные продать; 13) скатерти, салфетки и утиральники продать; 14) посуду деревянную отдать Филиппу и шубу овчинную; 15) тюфяк и подушки туды отдать, где взяты, а когда не возьмут, продать и деньги убогим раздать; 16) образ Распятия Христова, при том Снятие со Креста и Положение во гроб взять тебе, Ивану, себе; 17) пять образов святых, а именно: два — Страстей Христовых, Луки Евангелиста, Апостолов Петра и Павла, — приказано от меня отдать людям, мне известным. Все сие и прочее учинить тебе, Ивану, по моему тебе приказанию, непременно.

Тихон Епископ.
Января 29 дня 1782 года.

Вместо руки положена zde собственная моя печать для уверения».

сиротам — детям раздать. Из числа образов одну картину Страстную мне в благословение предписано было взять, а притом еще полную, за подписанием его святительской десницы; Библию мне ж, и одну фуфайку старенькую; ковер же простой, который был набит соломой и на котором он почивал, и две собственные его подушки, набитые перьями, тулуп овчинный, коим он вместо одеяла одевался, несколько рубашек, коты и чулки простой шерсти, в коих он хаживал, а притом две ряски ветхие, третья ряска шелковая, поношенная, дарованная ему преосвященным Астраханским, два подрясника, один овчинный, другой заячий, покрытый темною китайкою, малое число оловянной и деревянной посуды, два чайника медных — один для варения воды, а другой для чаю, две пары чашек чайных, два стакана стеклянных, часы стенные простые с кукушкою, несколько полотенцев и белых тонкого полотна платков носовых, таз медный — все сие, по завещанию его распродано, и вся сумма, а притом оставшиеся после него 14 р. 50 к. розданы бедным. Прежнее же свое одеяние шел-

ковое, холодные и теплые подрясники рясы на лисьем меху и прочее приличное архиерейскому сану одеяние, пуховик с подушками пуховыми и одеяла хорошие, с первых годов своего в Задонском монастыре пребывания распродал он единственно для раздачи денег бедным на пропитание; а также и дарованную ему некогда преосвященным Астраханским лучшую рясу грезетовую¹ продав, деньги употребил на бедных же вдов и сирот.

При сочинении и писании своею рукою шеститомной книги «О истинном христианстве», как я от него, Преосвященного, слышал, случалась, от вражеских козней, помеха его мыслям таковая: когда углублялся он в сочинение, наипаче когда писал ночным временем при огне, то вдруг на верху келлии сделается топтание и бегание и прыгание, по подобию человеческих ног, от чего ужас нападет на него, так что он писать останавливался; почему, призвав живущих при себе, прикажет взойти под кровлю посмотреть, нет ли там каких-либо животных. Келейные, ос-

¹ Грезет — шерстяная ткань с травчатым узором того же цвета.

мотрев место то, докладывают, что нет ничего. Случалось то ж нередко и днем: иногда в печи той келлии, в которой он писывал, вдруг послышится мятеж¹ или ворочание черновых его бумаг, которые он обыкновенно раздирал и в ту печь метал, что самое его не малое время беспокоило. Осмотрит наконец там запертую затворкою печь: никакого гада² не оказывалось.

Когда он совсем расположился всегдашнее пребывание иметь в Задонском монастыре, то в первый год пребывания своего здесь, — о чем многократно слышал я от него, — испытывал он скуку и уныние: представлялось ему, что не туне ли получает он от короны пенсию. Целый год боролся он с мыслями своими, которые представляя ему честь, славу и почитание, паче пользу общества христианского, влекшего паки к пастырской должности. От такого воображения всякой день был он крайне скучен, так что иногда целые сутки не исходил из келлии, находясь взаперти; только и слышан был, по

¹ Резкое движение.

² Насекомого или змеи.

словам живших при нем, глас молитв и мoлений и хождение его по келлиям. По прошествии ж года, однажды, лежа на канапе¹, обдумывал он свою жизнь и скучное пребывание, до бесконечности беспокоен², борясь с влекущими его паки на епархию мыслями, так что чрезмерным весь облит потом, встал вдруг с канапе и возопил громким голосом тако: «Господи! Хоть умру, но не пойду!» От того часа не столь уже стали беспокоить его таковые мысли; в спокойствии духа стал он препровождать житие свое, духовною радостью всякий день напояемый. О искушении же том мысленном, под прикрытием, писал он тогда же к Новгородскому преосвященному Гавриилу (о чем я от митрополита того слышал). Митрополит звал его в свою Нов-

¹ Канапе — скамья со спинкой, диван

² «Святитель укорял сам себя: в кратковременном служении церкви, для коей принял сан пастырства; в нетерпеливом и добровольном оставлении своего звания, к которому опять увидел себя способным; в недокончании многих полезных церкви учреждений, которые могли вовсе уничтожиться, и даже в гибели, может быть, многих душ, его попечению врученных от воззававшего его Промысла Божия». (*Евфимий Болховитинов, прот.* Полное описание жизни Тихона... С. 27)

городскую епархию, обещая ему под управление его дать Иверский монастырь близ Валдая, как место уединенное, или другой, какой ему угодно. Но он на то не согласился, перемог свои мысленные искушения и описал оные в статье под заглавием: «Вода мимотекущая».

Спал он в каждые сутки не более четырех часов, а нередко и целые сутки вовсе без сна проводил.

Он с первых годов своего пребывания в Задонском монастыре весьма был до келейных строг и от натуральной горячности строго на живущих при нем за самую малую погрешность взыскивал, наказуя поклонами с коленопреклонением на молитве Господу Богу. Случалось, что от строгого за погрешности взыскивания лишался он служащих ему из усердия и они, такового лица пастырского боясь, отходили от него. Сознавая чрезмерную свою горячность, начал он просить и молить Бога, дабы посетил его какою-либо болезнию, да тако удобнее мог бы он смиренномудрию и кротости обучиться, а посему и получил желаемое. Видит он раз в сонном ви-

дении, якобы входит он в церковь; навстречу к нему идет священник из алтаря (придела Евсевия святителя) царскими дверьми и на руках несет младенца, покрытого тонкою кисеею. Он, будучи привержен ко младенцам любовью (каковых Сам Христос принимал грядущих к Нему), сам подошел к оному младенцу, лежащему на руках священника, и спрашивает его, как его звать. Священник отвечал: Василий (значащий с греческого «царя»). От любви ко младенцам, отложив с лица его то белое покрывало, он поцеловал младенца в правую щеку; младенец же ударил его десною рукою по левой щеке, и так сильно, что от удара того он пробудился. Встав, чувствует и видит у себя левую руку трясущуюся и ослабление левой ноги. Рассуждая знаменование виденного сна, благодарил он Бога за таковое отеческое посещение. От того времени начал он кротости и глубочайшему приобучаться смиренномудрию, и так приобучился оному, что и за правильный выговор последнему келейнику из простых и грубых мужиков, повару, если увидит его оскорбившегося на него, кланялся об

руку, испрашивая прощения¹. А тако, при вседействующей Божией благодати, столь преуспел в мудрости духовной, что в нем видны были все те плоды духовные, о которых святой апостол Павел изъясняет: *плод духовный есть любви, радость, мир, и прочее*².

За два года до кончины своей, когда он взял время для лучшего внимания самому себе и для

¹ С радостью и благодарностью к Богу принимал Святитель и другие, посылаемые ему Промыслом, вразумления. «К мужу добродетельному Косме Игнатьевичу пишет раз Преосвященный чтобы он приехал к нему. Когда сей явился, Преосвященный спрашивает: знает ли он Каменева? Косма отвечал, что знает, и знает хорошо. Преосвященный сказал: «Знаешь ли, он открыл мои мысли. За несколько пред сим дней, — продолжал Святитель, — бес нанес мне мысль высокоумия, и сколько я ни старался отгнать от себя сии мысли, но никак не мог. Третьего дня, после вечерни, сидел я пред келлией моею, на крылечке, более других дней обуреваем теми же мыслями. Вижу: из церкви бежит Каменев, окруженный ребятами; проходя мимо крылечка, он вдруг ударяет меня по щеке и говорит мне на ухо: «Не высокоумствуй». Я, — заключил Святитель, — в ту ж минуту почувствовал, что бес высокоумия отступил от мене». (Воскресное чтение, 1838, №37. Елецкие рассказы о святителе Тихоне Задонском). Предание дополняет, что в благодарность за такое врачество Святитель определил юродивому Каменеву пенсию, по 3 коп. в день, которую и выдавал по самую кончину свою.

² Гал. 5, 22.

спокойствия душевного, случилось ему, ходя по залу, войти во уединенную келлию свою. Только что отворил двери, всю ту келлию осветило необычайным светом; а было то уже по захождении солнца. Позвав меня к себе, спрашивает: «Нет ли тучи с молниею?» Хотя тучи в то время вовсе не было, небо было ясное со всех сторон, а паче с запада, на которую сторону было окно в келлии. Тут он мне рассказал о виденном. С того времени подобное осияние и нередко являлось ему днем, а иногда и ввечеру, то во всю келлию, а иногда в каком-либо углу оной, так что он от того иногда смущенные мысли имел, воображая, не вражеская ли то прелесть, хотя сердце его от такового видения чувствовало-де однако некоторое увеселение. И о сем кажется прилично внести. Вещи келлейные, нужные для дому его, какие останутся после него (со включением означенных выше): одежду монашескую, две камилавки, клобуки и мебель — распродать и деньги, вместе с оставшимся разным хлебом, раздать бедным поручил он мне, а не кому другому. Завещание то об имуществе, вместе с его духовной¹, пре-

¹ Духовной грамотой.

освященным Тихоном III доставлено было Новгородскому митрополиту; но сей, по приезде своем в Петербург, сказал, чтобы я только духовную выпечатал, а оногo заветшания в печать не вмещал, как ненужное. Почему и представляю его (заветшание его) вам на благорассуждение.

В мытню или в баню он с 1771 года по самую кончину не ходил, а изредка, когда еще в силах был, сам себе голову, только что в келлии, от умножившегося пота вымывал. Никто из келейных не одевал его, не раздевал, не обувал и не разувал, но от сущего смиренномудрия он все тое сам чинил¹. Только когда уже его силы истощились, я усердно упрашивал его, дабы благоволил все то к спокойствию его выполнять, и то едва упросишь; все говорит, бывало: «Я еще сам в силах». На странице 51-й² неправильно выпечатано: «Многие целые дни и ночи просиживали при его одре». Было то, но только не многие, а некоторые из благодетельствовавших ему благородных

¹ Делал.

² Имеется в виду первое издание Жития святителя Тихона.

особ, желая оказать ему последние услуги и получить наставление о христианской жизни, предстояли по несколько часов при одре его, и он им томным гласом давал наставления, а более чрез мое недостойное ухо и язык отвечал. С сердечным состраданием взирали они на него, потому паче, что не слышат уже его гласа, как прежде слыхали: он лежал уже закрывши глаза, по самую кончину, как бы спящий. Но и во все то время устремлял он свои мысли и чувства к Богу. Точно так, ибо мне его чувства и умные его моления очень были заметны всегда (сего-то ради он и изволил сказать игумену Самуилу, когда он приходил к нему накануне кончины его, т. е. в субботу ввечеру, чтоб он не мешал ему, т. е. его углубленному богомыслию). И когда те некоторые из его благодетелей, предстоя у одра его, плача и рыдая и лобызая его десницу, говорили слова таковые: «Отец ты наш, на кого ты нас, сиротствующих, печальных и горестных оставляешь?» — то он, любя их и прижав десницею своею к себе, говорил им на ухо, указуя рукою выпрь: «Господу Богу поручаю вас».

Замечание.

Некоторый из смоленских жителей, шляхтич, именем Стефан Гаврилов, по благому своему расположению перейти от мирской в духовную жизнь, предпринял странствовать и странствуя всюду по России (сие было в 1774 году) и слышав о богоугодной жизни Преосвященного, побуждаемый любопытством, пришел к Преосвященному и пребывал в Задонском монастыре. В некое время, разговаривая с Преосвященным о духовных вещах, от сущего своего высокоумия начал он спорить, а при том и осуждать Преосвященного за пострижение усов, поелику оный Стефан имел у себя отпущенные усы. На что ему Преосвященный смиренно отвечал сими апостола Павла словами: *Блюда, брате, како опасно ходишь, и не высокоумствуй, но бойся, и мняйся стояти, да блюдешися*¹. Стефан, как бы соблазнясь его богоугодною жизнью, пошел паки странствовать, но странствуя, впал в страсть пьянственную, так что потерял аттестат и довел себя до того, что попался из Москвы в пересылку, и привели его паки в за-

¹ Еф. 5, 15; 1 Кор. 10. 12.

донский город минувшего 1780 года; половина головы была обрита, борода и усы острижены, и посадили его в тюрьму, где он содержался долгое время. Но покойным Преосвященным из человеколюбия взят был через меня на поруки. Будучи же у Преосвященного, признал он свою погрешность пред ним и просил во всем себе от него прощение, говоря, что он наказуется единственно за его святительскую особу. Преосвященный простил его и отпустил с подобающим к его пользе наставлением.

Находился при нем некоторый рясофорный монах, именем Феофан, из простолюдинов, старичок неграмотный, которого он за простодушие любил, так что нередко зывал его к столу кушать с собою. По простодушию своему или по природной своей простоте, он нередко вмешивался в духовные беседы Преосвященного, так что, перебив его архипастырский здравый рассудок, вел свою материю, приличную сущим простолюдинам. Но Преосвященный, по скромности и по великодушию своему, уступая старцу, выслушивал его материю; ибо иногда-де, говорил он, и простолюдин,

между простыми словами, весьма замечательную скажет речь, так что и всяк может пользоваться.

Еще о братолюбии Святителя и примирении ближних, в прибавление.

Когда случалась между монастырскою братиею от козней вражеских и врожденной немощи человеческой какая-либо ссора и непримиримое несогласие, он, слышав о том, ссорившихся тех из братии призывал к себе в келлии с тем, чтобы их примирить, со истреблением из сердец их ненависти. А когда сам, будучи или богомыслием занят, либо по слабости здоровья, не в силах был много говорить, то, услышав о ссоре и вражде между братиею, посылал к ссорящимся для примирения их келейника, от своего имени, в чем многократно, при Божией помощи, и успевал. По примирении ж, призывал таковых к себе, беседуя с ними о должной жизни христианской и монастырской. Попотчует, поугостит их или чайной водой, а кто употреблял, и водкою (ибо хотя уже водки сам никакой не употреблял, но для всякого случая оную благоволил иметь у себя). А иногда прими-

рившихся и за стол с собою кушать пищи малой и простой приглашал. Он иногда (в предосторожность монастырскую) говорил, что если б он в правлении своем имел монастырь, то лучше б присоветовал и благословил престарелым монахам, для поднятия и несения трудов, употреблять пищу питательную¹, а хмельного питья или очень мало, или бы вовсе не вкушать, дабы свободнее избежать вражеского наваждения и многообразных искушений.

Он толикою пламенел любовью к ближним и состраданием, что как скоро послы-

¹ Строгий блюститель уставов Церкви, Святитель имел в высокой степени и христианскую благодать и снисходительность к другим. Сохранился в предании такой случай. «Вошел однажды Святитель в келью друга своего, Задонского схимонаха Митрофана, и застал его за столом с Космою, Елецким гражданином, которого, за добрую жизнь, Святитель также весьма любил. Это было Великим постом, в пятницу пред праздником Вайй. На столе стояло блюдо с рыбою. Зная строгую жизнь Святителя, друзья сильно смутились, а Митрофан даже упал пред ним на колена, прося прощения. Строгий постник, зная безукоризненную жизнь обоих, Святитель не только не упрекнул их, а сказал только: «Садитесь, я вас знаю: любовь выше поста». А чтобы еще более успокоить их, сам отведал ухи, тогда как постоянно соблюдал пост во всей строгости». (Жизнь новоявленного угодника Божия Тихона... С.61—62).

шит, что кто-либо из монашествующих или из послушников монастырских заболел, тотчас в свободное время сам к ним идет, как для подкрепления и утешения болящего, так и для вспоможения от болезненного припад-ка лекарствами. Велит келейнику принести чаю, тот напоит болящего; не оставлял и пищу, по натуре больного, и почасту, для на-вещения немоществующих и извещения его, посылавал своих келейных. Находился при его келлиях, для его услуг, некоторый чело-век из простолюдинов, который весьма ему был потребен. Он, по случаю простуды, за-болел так, что сам почувствовал уже прибли-жение смерти, двукратно причастился Свя-тых Тайн и пожелал получить от Преосвя-щенного конечное архипастырское благосло-вление. Чрез силу доведенный до келлии Пре-освященного, припал-де он, как сказывали, со слезами к его святительским стопам, тре-буя его молитв о себе, да не оставит его Гос-подь Бог благодатию Своею, а при том-де примолвил: «Владыка святой! Хотя я совсем умираю, но ежели мои малые и недостойные услуги для вас потребны и моей душе спаси-

тельны, то верую, что Господь Бог молитвы ваши услышит и возвратит мне здоровье». На сие-де владыка со слезами сказал: «Иди, и Бог тебя помилует». И больной чрез скорое время, не употребляя никаких лекарств, освободился от своей болезни. Великую и живую имел в себе веру Святитель сей, и Господь Бог во многих случаях слушал его.

Замечания достойно и сие.

Когда некоторые из благодетельствовавших ему в нужных случаях приезжали к нему или он к ним в дома прошен был, всегда были подкрепляемы оные в вере и жизни христианской. Многие из господ помещиков, равно как и из Елецких граждан, получая нравоучительные от уст его наставления, препровождали жизнь *миролюбивую*¹, странноприимческую, к бед-

¹ «Замечательное, — дополняет митрополит Евгений (Болховитинов), — сказывают о его посещениях: он часто приезжал к друзьям незванный, и обыкновенно в такие для них случаи, когда его присутствие бывало для них по обстоятельствам очень нужно, так что без того хотели бы они сами призывать его. Сие случалось наипаче при раздорах семейств, при разделе наследств, при расстройстве детей и тому подобном. Когда появлялся он между ними, то встречаем был как посланник небес, лобызаем как благодетель и друг и внимаем как отец и наставник. Все его беседования одушевлены были кротостию и поучением к братолюбию. Никто не смел

ным были милостивы и щедроподательны, к монастырям прибежны, к монашескому чину усердно расположены, так как бы во многих было сердце и душа едина. И коль скоро Пресвященный, болезнию своею будучи удручен, не мог со многими беседовать и до себя допускать, то прибегавшие к нему прежде из господ помещиков и купеческого звания начали ослабевать в вере и оскудевать в добродетелях, повели жизнь свою по-прежнему, в роскошах, в скупости, в зависти, ненависти и немиролюбии и прочем. О чем он, уже на одре болезни лежа, услышав от достоверных благоприятелей, весьма соболезновал, приводя оные слова Божии: *И пошлю на них глад, не глад хлеба и жажду воды, но глад слыша-*

при нем изъявлять вражды... и кого он признавал виновным, тот беспрекословно и сам сознавал себя. Он не выезжал из такого дому, пока не укротит строптивых, пока не примирит всех и не водворит согласия. Тогда удовольствие и радость его были совершенны; а оставляя их, призывал он на всех благословение Божие. Миротворение почитал он блаженнее самой милостыни. «Милостивии, — говорил он, — по обетованию Христову, только сами помилованы будут; а миротворцы сынове Божии нарекутся». Посему-то каждая весть о примирении врагов и без него всегда радовала его». (Евфимий Болховитинов, прот. Полное описание жизни Тихона... С. 74—75)

ния слова Божия¹; и: Вера от слуха, слух же глаголом Божиим² и прочие. Посему-то он, и лежа уже на болезненном одре, воображая тот слух, дошедший до него, оплакивал неверствие и слабости человеческие.

Некоторый помещик, чином генерал, будучи любим Преосвященным, приехал к нему в такое время, в которое не позволено было до него допускать. Когда же хотел он к нему, занимающемуся богомыслием, войти самовластно и келейник не допустил его до того, то генерал оный, оскорбясь на келейного, начал его разобижать и наконец нагло, силою, не внимая просьбе того келейного, вошел к Преосвященному. Оскорблен будучи таковым его поступком, Преосвященный не допустил его до архипастырского своего благословения, так что генерал тот с полчаса стоял на коленях пред ним, прося прощения; однако до руки своей Преосвященный его не допустил, в тех мыслях, дабы впредь он своим чином не кичился и поступал бы смиренно. Но в завещании своем Преосвященный

¹ Ам. 8, 11.

² Рим. 10, 11.

изъяснил, что он всем оскорбившим его простил и прощает.

Епаршеских сочинений Преосвященного мало потому, что, как я от него слышал, он многократно говаривал проповеди, не вынося на бумагу: потому и мало их.

Он много помогал бедным способом потаенным. Для сего был у него некоторый любимый человек, которого душа ему была довольно знаема. Посредством его он раздавал деньги не только простолюдинам, от сущего своего сострадания, но и сущим сиротам из благородного женского пола к пропитанию их, а из уважения к нужным обстоятельствам, и к бракосочетанию; по отдаленности же места их жительства, помогал таковым и чрез посредство других.

Он столь живую и великую имел веру, что когда случался недостаток в чем-либо, нужном как для его собственной особы (даже в сахаре и чае, чего он хотя и помалу употреблял, но что, по немощи его, нужно было), так и для живущих при нем (в хлебе и прочей пище), он по докладу моему о неимении тех вещей, яко нужных к пропитанию, не соизво-

лял делать распоряжение о покупке, а убеждал к терпению. Случалось иногда, что, по недостатку нужной пищи для него самого и для живущих при нем, мы уже склонны были к роптанию, но по претерпении дня через два или три, смотришь, все нужное от благодетелей его присылается. Почему за маловерие и нетерпеливость мою я нередко от него обличаем был.

Описывать жизнь святых мужей не худо, но не столь похвально, как ежели мне самому жить свято, богоугодно и для ближних с пользою. Святой апостол Павел пишет: *Подражатели мне бывайте, якоже аз Христу*¹.

Хотел он знать о преосвященном Гедеоне (которого проповеди в церкви читают) и молил Господа открыть ему, где, в каких местах водворяется святитель сей; и видел в сонном видении: якобы стоит он, Преосвященный, один в церкви, позади левого клироса, и видит Гедеона, идущего из алтаря в северные двери в облачении архиерейском; дошед до места, где читается заамвонная молитва, Гедеон стал здесь на колени, поднял в высоту

¹ 1 Кор. 4, 16.

руки и начал читать богословскую молитву, написанную в Постной Триоди: *Един Единородный*... и всю до конца оную прочел. Проснувшись, Преосвященный уразумел, что пастырь сей водворяется в Небесном селении.

В Воронеже, когда граждане друг друга увещевали повиноваться советам, наставлениям или приказаниям Преосвященного Тихона, то в убеждение приговаривали обыкновенно: «Он Богу пожалуется». В несчастные времена он назначал гражданам и экстраординарные посты.

Приложение 1

Святитель Тихон управлял Воронежской папствой только 4 года и 7 месяцев, а затем удался на покой, сначала в Толшевский Спасо-Преображенский, а потом в Задонский Богородицкий монастырь, где подвизался до самой кончины, более 13 лет. Здесь созрели лучшие его творения; здесь его пастырские и аскетические добродетели достигли наиболее полного выражения. «Но изумительна, — замечает один из описателей жития Задонского чудотворца, — деятельность Святителя и на кафедре Воронежской. Не долго управлял он папствою, но как много, несмотря на свои болезни, успел совершить!»¹. Особенное внимание святитель Тихон обратил на подготовку достойных пастырей. Извещенный о том, что некоторые из духовных лиц не умеют правильно совершать службу Божию, Святитель предписал надзиравшим за духовенством лично освидетельствовать, как совершается служение, и неопытных прислать к

¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местные. Опыт описания жизни их. Чернигов, 1863. С. 49.

нему. «Являются ко мне, — писал он 9 августа 1763 года, — многие священники и диаконы, которые крайне не знают Евангелия и Апостола чести. Не читаячи Нового Завета не можно знать воли Отца Небесного, а не знаючи невозможно исполнять, а от неисполнения воли Его святой следует явная погибель. Того ради приказывается всем обретающимся в епархии лицам духовным иметь каждому у себя Новые Заветы и читать их с благоговением и прилежанием». В феврале 1763 г. по епархии было разослано составленное им наставление священнослужителям о их главных обязанностях, наставления о браках и об исповеди, образцы увещания больным и подсудимым. Для возбуждения ревности к исполнению своего долга он разослал священникам окружное послание с увещанием жить во взаимной любви, трезво и благоговейно, назидать народ богослужением, жизнью и наставлениями. Святитель предписывал духовенству не совершать незаконных браков, им была разослана особая «инструкция» по сему предмету. Узнав, что некоторые из священников уезжают в воскресные и праздничные дни на ярмарки, Святитель не раз наказывал им не отлучаться из прихода без разрешения начальства. Им было предписано непременно отправлять Литургию Преждеосвященных Даров в Вели-

кий пост, что некоторые не делали по лени. Заботясь о пастырях, святитель не забывал и о церковном благолепии, о том, чтобы храмы Божий содержались в чистоте и порядке, поручил диаконам попечение о ризницах.

Для того чтобы подготовить достойных служителей алтаря Божия, святитель принимал деятельные меры к развитию и правильной постановке духовного образования. Сперва предписано было открыть по всем городам славянские школы, училища в Острогожске и Ельце. Затем, когда назначена была сумма на содержание училищ, открылась Семинария в Воронеже. Для нее вызваны были наставники из Киева и Харькова, начертан порядок преподавания наук, дана инструкция воспитанникам и учителям. Преосвященный часто сам посещал классы, рекомендовал лучшие произведения духовной литературы для толкования юношеству, давал собственные предписания относительно поведения учеников.

Святитель внимательно следил за тем, чтобы в Консистории не притесняли духовных лиц. Он строго запретил чиновникам Консистории грубо и дерзко обращаться со священниками. Для скорейшего и более верного решения дел он назначил для уездных правлений второго члена, предоставив выбор его духовенству. В судебных оп-

ределениях Святителя видели не столько суд, карающий грех, сколько пастырскую заботу об исправлении виновного. «Хотя и следовало бы, — писал он в ноябре 1764 года, — священника (за тяжкую ссору) перевести (в другое место), однако же оставляется на прежнем месте, чтобы дом не разорился... Отпустить с подпискою, чтобы крайне берегся ссоры, в которой не следует приступать и к алтарю, по слову Христову».

В обычае тогда было подвергать и духовных лиц телесному наказанию в Консистории. «Не чинить на теле никакого наказания», — писал Святитель о священниках в Консисторию в сентябре 1764 г.

Ревностный Святитель старался поддерживать христианское благочестие в народе. «По заамвонной молитве на литургии, — писал он 14 июля 1763 года, — в каждый воскресный и праздничный день читать или толковое Евангелие, или из другой книги, принятой Святой Церковью, или хотя полезное слово Пролога; в иные воскресные дни читать по следованной Псалтири весьма полезное, возбудительное для сонной и нерадивой души слово святителя Кирилла Александрийского «На исход души». Святитель рассылал по епархии краткие наставления для чтения в церквах: «Како подобает в святой храм входить на славословие»; «Что вся-

кому христианину от младенчества до смерти в памяти всегда содержать должно»; «Примечания некая для возбуждения себя от сна греховного»; «Объяснение христианских обязанностей». Святитель предписывал духовенству внимательно следить за тем, чтобы прихожане приходили в храм в воскресные и праздничные дни и на службе стояли бы благоговейно, заботился преосвященный Тихон и о том, чтобы не было бесчиний на площадях, особенно в праздничные дни. Узнав, что по местам миряне во время службы Божией пьянствуют, шумят и поют песни, Святитель 16 июня 1765 г. предписал священникам удерживать прихожан от таких безобразий, а о непослушных доносить ему. Ревностно восставал он против бесчинств масленицы. В то время в Воронежском крае еще продолжали совершать разгульное празднование, посвященное языческому божеству Яриле. «Праздник» начинали в среду после Троицына дня и продолжали до вторника Петрова поста. Жители Воронежа и соседних поселений собирались на площадь, бывшую за Московскими воротами города. Молодой человек с бумажным колпаком на голове, обвязанный лентами, цветами, колокольчиками, плясал на площади, и с ним все плясало и бесновалось — являлись пьянство, кулачный бой, драки и всякое безобразие. Святой пастырь

сам явился на площадь с обличением против «смердящего» праздника и говорил с такой силой убеждения, что тут же шалаши и лавки были разрушены и народ разошелся. После этого преосвященный Тихон произнес в соборе проникновенное слово, во время которого народ плакал. Многие, увлеченные древностью языческого обычая, в смысл которого не вдумывались, приходили к Святителю и каялись в сокрушении сердца. Ревностная проповедь пастыря увенчалась полным успехом: празднование Яриле более не повторялось... «Деятельность святителя, — пишет митрополит Евгений (Болховитинов), — простиралась до того, что он никогда не бывал празден и, когда по пастырству требовались какие-нибудь приуготовления, то часто проводил он целые ночи без сна и не мог успокоиться, пока не окончит своего дела. Поутру обыкновенно занимался он рассматриванием епаршеских дел, и беспристрастие его в суде было примернейшее. После обеда, по кратком сне, он упражнялся почти всегда до полуночи в сочинении поучений, наставлений и увещаний своему духовенству и народу. Вместо отдохновения, занимался он чтением святых отцов, а наипаче Златоуста... Для собеседования с приезжающими к нему меньше всего употреблял он времени, да и самые свои собеседования занимал больше бла-

гочестивыми и нравоучительными рассуждениями. Но людям бедным всегда был свободный к нему доступ. Чувствительное сердце его никаким предметом столь страстно не занималось, как вспоможением бедности и утешением скорби. Не довольствуясь частым приемом бедных в своем доме, он еще имел обыкновение каждый праздник Пасхи, Рождества Христова и в иные некоторые дни, как-то: в неделю мясопустную и во все заговоренные дни, рассылать по несколько денег в богадельни, в остроги и к другим заключенникам. Иногда сам даже, переодеваясь в простое монашеское платье, по вечерам в помянутые дни приезжал в тюрьмы к узникам, как бы посланный от своего имени, и, подавая им милостыню, делал им притом словесные к терпению наставления, увещания и утешения. Темнота ночи сперва не позволяла узникам узнавать сего высокого милостынодавца и утешителя; но когда, по нескольких посещениях, они начинали узнавать его или по сладкословесным его увещаниям, или по слуху народному, то он прекращал на несколько времени свои к ним приезды и вместо себя посылал подчиненных своих монахов»¹.

¹ Евфимий Болховитинов, прот. Полное описание жизни Тихона... С. 34—35.

Приложение 2

Воспоминания свщ. И. и Д. Кирилловых

Вот прошло уже почти тридцать лет со времени открытия мощей святителя Тихона Задонского, а со дня блаженной кончины его прошло более ста лет (†1783), и во все это время русский народ, полный благоговения к чудному угоднику Божию идет почти не прерывающейся вереницею со всех концов православной России на поклонение нетленным мощам святителя Тихона. А я, доживший почти до семидесятилетнего возраста, не позаботился рассказать христианскому миру о тех событиях из жизни святителя, про которые в долгие часы зимних ночей, сидя за плетением лаптей, рассказывал мой дед (Аристарх Алексеевич, проживший на свете более семидесяти пяти лет¹) моему отцу и вообще всему семейству своему с таким радостным и полным глубокого и благоговейного удивления к святости жизни святителя Божия настроением. Правда, я тогда был ребенком 7—8

¹ В должности пономаря и без стихаря.

лет, когда происходили эти рассказы, и по причине ребяческой рассеянности, а чаще — по непониманию того, о чем было говорено, многое прошло мимо ушей. Тем не менее тяжелый укор совести моей побуждает меня рассказать и то не многое, что еще держится в моей памяти.

Семейство моих предков сделалось известным святителю Тихону в то время, когда он (святитель) переселился на покой в Задонский монастырь из Толшевского, воздух которого оказал вредное влияние на здоровье Его Пресвященства. Однажды святитель, находясь в саду, в настоящее время принадлежащем монастырю, в час своей прогулки и уединенного богомыслия, услышал голосбу (громкий плач) женщины и послал своего служителя, по имени Сергеюшку (так обыкновенно называл его святитель), с приказанием узнать — кто плачет и о чем? Посланный, возвратившись, доложил, что голосила вдовая дьячиха, несколько дней тому назад похоронившая своего мужа, у которой осталась на руках семья без средств к существованию. Святитель тогда сказал: «Позови ее ко мне». В то время другой церкви в г. Задонске не было, и для совершения приходских треб отведен был придел св. Евсевия Самосатского в Соборном храме монастыря. Поэтому и причт города За-

донска селился близ монастыря, поэтому же и дом прабабки Ак. Иг. стоял на юго-восточном углу относительно монастыря, в расстоянии от ограды на двадцать сажень, как раз над Тешевкою (Тешевка — это очень глубокий яр, летом без воды и замечательный по количеству и скорости воды в весеннее время, когда снег тает.) Пришедшая старушка крайне была поражена милостивыми словами и снисходительностью святителя, облеченного недоступным по величию и святости святительским саном. Как умела, она рассказала о своей горькой доле словами, полными сердечной горечи, захлебываясь горькими слезами. Святитель Тихон ободрил и утешил ее своим милостивым обращением и материальною помощью и, отпуская, приказал привести к нему своего меньшего сына-сироту, наперед узнав, что он не знает грамоты, а между тем ему было от роду около тринадцати лет. Сирота этот — мой дед, по имени Аристарх, остававшийся потом в монастыре под личным наблюдением святителя. Обучившись грамоте, он отправлял в монастыре должность чтеца и певца на клиросе.

Угодник Божий святитель Тихон, отдававший все бедным и нуждающимся, заботился и о пропитании семейства этой бедной вдовы Ак.

Иг. Однажды недели за две до праздника Пасхи святитель Тихон приказал позвать себе старуху (Ак. Иг.) и, когда она появилась, тогда он спросил у ней: «Старуха! Есть у тебя чем разговеться на праздник»? — «Есть, кормилец, хлебушка». — «А корова есть у тебя»? — «Нет». — «Ну поди, да купи себе корову на ярмарке». Через неделю является старуха к святителю, и когда доложили о ее приходе, то святитель, вышед в переднюю, спросил у ней: «Ну, старуха, что ты пришла, корову купила»? — «Купила, кормилец». — «Что же заплатила»? Та повалилась к ногам святителя и сказала: «Ох, кормилец! Страшно сказать, добре много». — «Ну сколько же?» Наконец она выговорила: «Полтора рубля». Святитель выдал ей эти деньги.

Когда же мой дед Аристарх делался возмужалым юношею, то святитель Тихон предложил ему такой вопрос: «Малец (любимое слово святителя), как ты думаешь? Останешься с нами в монастыре, или пойдешь в мир»? Малец ответил: «Хочу в мир, владыка святой». Тогда св. Тихон исходатайствовал ему причетническое место в селе Ливенка Елецкаго уезда ныне Орловской губ., потом он был переведен в село Уткино к Архангельской церкви, в четырех верстах от Задонска. Святитель

Тихон, когда отпускал от себя моего деда на приход, то дал ему 10 руб. денег, сказав при этом: «За эти деньги ты купи себе избу, и когда разживешься, то впоследствии отдай 10 руб. в церковь Михаила Архангела; если же не будет у тебя денег и тебе нечем будет отдать, тогда Бог с тобою, я прощаю тебя». За деньги, святителем данные, дед мой купил избу, срубленную из дубовых колотых на две половины бревен, 9 и 10 четвертей в окружности. В этой избе прожил свой век мой дед, мой отец и я жил в ней до того времени, когда отдали меня в училище; я хорошо помню и огромные бугры, и глубокие впадины в стенах от неровно расколовшихся дерев, отполировавшихся от топки по черному в блестящий цвет черного воронова крыла.

Пример святой жизни и наставления святителя воспитали в душе Аристарха истинно христианское смирение и кротость, выразившиеся в том, что он, считая себя недостойным, не решался просить стихаря, даже тогда, когда по указу Императрицы Екатерины Второй велено было брать в солдаты всех церковников и безстихарных причетников. Когда благочинный посылал его в епархиальный город за получением стихаря, говоря, что если не получит стихаря, то угодит под красную шап-

ку, то дед мой отвечал: «Что будет, то будет. Я не могу понести иго сие». А какое безграничное благоговение к памяти св. Тихона питал мой дед, можно видеть из того, что он, будучи в преклонных летах, до самой кончины своей, находясь за штатом, каждый воскресный и праздничный день ходил в монастырь (четырёхверстное расстояние) ко всенощной и к обедни, не надевая ни шапки, ни рукавиц во всякое время года во всякую погоду. И когда по этому поводу делали ему замечание, он отвечал: «Как я осмелюсь надеть шапку, когда там (в монастыре) почивает мой благодетель и отец?»

Я слышал от деда своего рассказ и о том, как св. Тихон принимал приходивших к нему славить Христа в день Рождества Христова. Обыкновенно на столе становилось несколько отдельных кучек в 25 коп. старинными большими пятаками. Приходящие поздравляли святителя с праздником и затем каждый проситель брал сам одну кучку пятаков со стола — кто бы ни был — протоиерей, или иерей, или диакон, или даже не посвященный во священный сан и уходил.

В конце этих воспоминаний моих да будет позволено мне сказать и о том, что упоминаемые в жизнеописании св. Тихона два причет-

ника, отданные в военную службу и возвращенные по ходатайству святителя на прежние причетнические должности, были старшие дети Ак. Иг. и, следовательно, братья моего деда. Старшего из них звали Стефаном. Он был дед известному своим умом и кротостью всей Воронежской епархии, служившему более тридцати лет членом Воронежской духовной консистории протоиерею Михаилу Ивановичу Донецкому.

* * *

...Вот как встречал в Задонске св. Тихон праздник Рождества Христова, по рассказам моего деда. Бывало, после заутрени соберутся к Преосвященному, по его приглашению, иеромонахи и белое духовенство из города и в приходе дожидаются его. Святитель выйдет в мантии и скажет им своею сладкою речью: «Пойдем прославим вместе родившегося нас ради Христа». Потом начнет петь сам с радостью на лице: «Рождество Твое, Христе Боже наш» и «Днесь исполнися проречение Исайи», а другие вторят ему. По окончании пения, святитель поблагодарит посетителей за то, что помогли ему прославить Христа. «Подари же их, — скажет он келейнику, — чем наделил нас Господь». — Келейник снимает скатерть, которою

накрыт стол, и что же? Весь стол усеян стопами старинных пятаков, — в каждой по пяти. Келейник, по приказу святителя, берет эти стопы и оделяет каждого, не разбирая ни возраста, ни чина. Между посетителями теснятся и городские мальчишки, и те наравне с прочими получают от щедрой руки святителя по 25 к. — «Мы все равно славим Христа, — скажет он при этой раздаче». Может быть, святитель Божий чувствовал или даже и видел на некоторых лицах неудовольствие, что им не сделали особого почета и в подарках сравнивали с городскими мальчишками.

Содержание

Предисловие	3
Записки Василия Чеботарева	11
Записки Ивана Ефимова	53
Приложение 1	129
Приложение 2	136

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЗАДОНСКОГО

МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ